

ТАМБОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№№ 15 и 16-й.

12 и 19 Апрѣля 1908 года.

ТАМБОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.

ГОДЪ

LXXX

ТАВРОВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

№ 15 и 16

Выходятъ еже-недѣльно по суббо-тамъ. Подписка при-нимается въ Редак-ція, при духовной Семинаріи.

12 и 19 АПР.
1908 ГОДА.

Годовая цѣна съ пересылкою и до-ставкою 6 р. 25 к. Подписка на время менѣе года и про-дажа отдѣльныхъ номеровъ не допу-скаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на священническія мѣста — къ церкви с. Вы-ползова, Лебедянского у., окончившій курсъ Рязанской Духовной Семинаріи Николай Русановъ, 2 апрѣля; къ церкви с. Знаменки Биселевки, Козловскаго у., псаломщикъ Пушкаревско-Николаевской церкви г. Козлова, Павелъ Виноградовъ, 4 апрѣля; къ церкви с. Знаменскаго, Липецкаго у., псаломщикъ Рождество-Вогородицкой церкви с. Алгасова, Моршанскаго у., Александръ Ушаковъ, 2 ап-

рѣля; въ церкви с. Червина, Моршанскаго у., псаломщикъ Троицкой церкви г. Липецка, Димитрій Кременецкій, 2 апрѣля; въ церкви с. Матвѣевского Майдана, Спасскаго у., діаконь с. Хитрова, Тамбовскаго у., Иоаннъ Владыкинъ, 4 апрѣля; на діаконьскія мѣста— въ церкви с. Уварова, Борисоглѣбскаго у., псаломщикъ с. Мучкана, того же уѣзда, Николай Перкалевъ, 5 апрѣля; на псаломщическія мѣста— въ церкви с. Вознесенскаго Завода, Темниковскаго у., безмѣстный псаломщикъ Петръ Львовъ, 5 апрѣля; въ церкви с. Павловки, Козловскаго у., и. д., сынъ псаломщика того же села, Павелъ Аристовъ, 3 апр.; въ церкви с. Анаева, Спасскаго у., и. д., окончившій Серафимовское духовное училище Феодоръ Островскій, 5 апрѣля; къ Троицкой церкви г. Липецка губернской секретарь Николай Стеженскій, 4 апрѣля; къ Пушкиарско-Николаевской церкви г. Козлова окончившій курсъ псаломщической школы Евгений Талинскій, 5 апрѣля.

Перемѣщены: діаконь—псаломщикъ Темниковскаго женскаго монастыря Николай Дубровскій къ Соборной церкви г. Темникова, 4 апрѣля.

Назначены на должность помощника благочиннаго: Лебедянскаго городского округа, священникъ Іоаннъ Златоверхниковъ и 4 Козловскаго округа, священникъ с. Казинскихъ Подворковъ Константинъ Райскій.

Уволены за штатъ: согласно прошенію—псаломщикъ Соборной церкви г. Борисоглѣбска Сергѣй Розановъ, 26 марта; въ административномъ порядкѣ уволенъ отъ должности псаломщикъ Николаевской церкви г. Лебедяни Василій Антоновскій, 5 апрѣля.

Уволенъ отъ должности помощника благочиннаго Лебедянскаго городского округа, согласно прошенію, священникъ Василій Херувимовъ.

Исключается изъ списковъ: за смертію—псаломщикъ Ильинской церкви с. Алгасова, Моршанскаго у., Василій Кротковъ, 63 л. умеръ, состоя на службѣ, 31 марта.

С П И С О К Ъ

священниковъ, удостоенныхъ Его Преосвященствомъ награжденія скуфьею въ 1908 г. за заслуги ихъ къ празднику Св. Пасхи.

Тамбовскаго уѣзда: с. Рыбьяго Яра священникъ Илья Добронравовъ, с. Грязнуши священникъ Василій Ждановъ, с. Куксова священникъ Николай Алабовскій, с. Экстали священникъ Тимофей Космодамианскій.

Козловскаго уѣзда: с. Челнавско-Рождественскаго Острожка священникъ Константинъ Покровскій, с. Крюковки священникъ Евгений Поспѣловъ, с. Зеленовки священникъ Стефанъ Виндраевскій, с. Сергіевскаго священникъ Димитрій Богоявленскій, с. Старога Тарбѣева священникъ Владимиръ Поспѣловъ, с. Становаго священникъ Александръ Алешковъ, с. Прасковьяна, священникъ Иоаннъ Заринъ, с. Завальнаго Усманскаго уѣзда, свящ. Константинъ Романовскій.

Курсановскаго уѣзда: с. Булыгина священникъ Николай Пѣвницкій.

Моршанскаго уѣзда: с. Салтыкова священникъ Александръ Фіолетовъ.

Липецкаго уѣзда: с. Песковатки священникъ Андрей Казьминскій.

Борисоглебскаго уѣзда: с. Стефанищева священникъ Андрей Крыловъ, с. Нижняго Чуева священникъ Павелъ Зининъ, с. Архангельскаго священникъ Михаилъ Туманскій.

Лебедянскаго уѣзда: с. Вязовой Вершины священникъ Константинъ Ольховскій, с. Грязновки священникъ Александръ Аристовъ.

Темниковскаго уѣзда: с. Мотызлей священникъ Сергій Никольскій.

Елатомскаго уѣзда: с. Большаго Кусмора священникъ Владимиръ Сергіевскій.

Спасскаго уѣзда: с. Садежки священникъ Григорій Потапѣвъ.

Шацкаго уѣзда: с. Каверина священникъ Михаилъ Орловъ, с. Николаевки священникъ Александръ Путилинъ, с. Новаго Березова священникъ Петръ Алгебраистовъ, с. Цицлякова священникъ Евгеній Соколовъ, с. Федяева священникъ Іоаннъ Успенскій.

Г. Козлова Скорбященской церкви священникъ Михаилъ Богородицкій.

С П И С О К Ъ

священниковъ, удостоенныхъ Его Преосвященствомъ награжденія набедренникомъ въ 1908 г. за заслуги ихъ къ празднику Св. Пасхи.

Тамбовскаго уѣзда: с. Новознаменскаго священникъ Михаилъ Шевалеевскій, с. Рождественскихъ Подворковъ священникъ Іаковъ Вороновъ, с. Большой Лазовки священникъ Іоаннъ Волгинъ.

Козловскаго уѣзда: села Успенскаго священникъ Веніаминъ Лебедевъ, с. Иловой Димитріевскаго священникъ Николай Знаменскій.

Борисоглыбскаго уѣзда: Соборной церкви священникъ Александръ Николаевскій, с. Никольскаго Кабанья священникъ Михаилъ Высокополянскій, с. Новотроицкаго священникъ Алексѣй Марковъ, с. Андреевки священникъ Владимиръ Высокополянскій.

Курсановскаго уѣзда: с. Хмѣлинки священникъ Николай Славинъ, с. Куровщины священникъ Василій Матвѣвъ, с. Полякова священникъ Александръ Пѣвницкій, с. Лукина свещ. Петръ Богоявленскій.

Моршанскаго уѣзда: с. Карелей священникъ Владимиръ Чиликинъ, с. Пеньковъ священникъ Іаковъ Федяевъ, с. Троицкихъ Рослай священникъ Александръ Ястребцевъ, с. Волкова священникъ Петръ Никифоровъ.

Липецкаго уезда: с. Малѣя священникъ Іоаннъ Зефировъ, с. Грязей священникъ Дмитрій Кротковъ, с. Хрущевки священникъ Іоаннъ Рецинь.

Усманскаго уезда: с. Тихвинскаго священникъ Алексѣй Казанскій.

Лебедянскаго уезда: с. Кузьминки священникъ Іоаннъ Казанскій.

Спасскаго уезда: Соборной церкви священникъ Тихонъ Разсказовскій, с. Саввы священникъ Александръ Зубовъ, с. Гоголева Бора священникъ Іоаннъ Скворцовъ, с. Спасскихъ Буть священникъ Петръ Реморовъ.

Елатомскаго уезда: Введенской церкви священникъ Іоаннъ Калугинъ, с. Высокихъ Полянъ священникъ Владимиръ Семеновъ, с. Нормы священникъ Михаилъ Яковлевъ, с. Кательни священникъ Илья Кременскій, с. Поляковского Майдана священникъ Апполлонъ Гурьевъ.

Темниковскаго уезда: с. Кишалъ священникъ Гавріилъ Новочадовъ, с. Енгаева священникъ Сергій Архангельскій, с. Кочемирова священникъ Николай Славолубовъ.

Шацкаго уезда: с. Чернитова священникъ Θεодоръ Павловъ.

Тамбовскаго Казанскаго монастыря іеромонахъ Никаноръ.

Тамбовскаго Трегуляева монастыря іеромонахъ Сергій.

Лебедянскаго Троицкаго монастыря іеромонахъ Евсевій.

Темниковскаго Санаксарскаго монастыря іеромонахъ Даніилъ, іеромонахъ Антоній и іеромонахъ Нифонтъ.

Борисоглѣбскаго Хрѣнникова монастыря іеромонахъ Θεодосій.

П И С Ъ М О

Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества,
отъ 2 апрѣля 1908 г. за № 202-й.

Въ Тамбовскій Отдѣлъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

На представленномъ Государю Императору всеподданнѣйшемъ отчетѣ о состояніи учрежденій Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества въ 190⁶/₇ г., въ связи съ указаніемъ на продолжающуюся полезную дѣятельность епархіальныхъ отдѣловъ Общества какъ по устройству народныхъ чтеній о Св. Землѣ, такъ и по привлеченію добротныхъ пожертвованій на поддержаніе Русскаго дѣла въ Палестинѣ и Сиріи, Его Императорскому Величеству благоугодно было въ 21 день февраля сего года собственноручно начертать:

Усматриваю съ удовольствіемъ, что Императорское Православное Палестинское Общество проявляетъ неукоснительно свою полезную дѣятельность.

О таковой Всемиловитвѣйшей резолюціи Государя Императора Совѣтъ Общества почитаетъ себя счастливымъ довести до свѣдѣнія Отдѣла.

Вице-Предсѣдатель *Н. Анничковъ.*

Секретарь *Алексѣй Дмитриевскій.*

Къ свѣдѣнію и исполненію духовенства Тамбовской епархіи.

РА ПО Р Т Ъ

предсѣдателя Совѣта Крестовоздвиженскаго кладбищенскаго Братства, священника Митрофана Гроздова на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго.

Всепокорнѣйше прошу Ваше Преосвященство, Покровителя и Руководителя дѣла улучшенія быта слѣпцовъ Тамбовской епархіи,

благоволите разрѣшить сборъ пожертвованій въ городскихъ и сельскихъ храмахъ Тамбовской епархіи въ недѣлю „Ѳомину“ или „женъ Мироносицъ“ на Крестовоздвиженскую школу—пріють слѣпыхъ дѣтей. Прилагаемое при семъ воззваніе, по благоусмотрѣнію Вашему, благоволите напечатать въ „Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ для прочтенія предъ сборомъ пожертвованій.

На семъ рапортѣ резолюція Его Преосвященства отъ 2-го Апрѣля 1908 года № 2781 послѣдовала: *„Разрѣшается произвести сборъ въ церквахъ на мѣстную школу слѣпыхъ въ недѣлю женъ Мироносицъ. Воззваніе напечатать и пригласить духовенство помочь святому дѣлу призрѣнія слѣпцовъ.“*

ВОЗЗВАНІЕ

предъ сборомъ пожертвованій на Тамбовскую Крестовоздвиженскую школу—пріють слѣпыхъ дѣтей.

„Помилуй насъ, Иисусе, Сыне Давидовъ.“

Такъ взывали слѣпцы къ Господу Иисусу Христу. Милосердный Господь сжалился надъ этими несчастными и даровалъ имъ зрѣніе. Неизреченно милосердіе Божіе, велика и сила Его. Велика была и радость прозрѣвшихъ слѣпцовъ: они ходили во мракѣ, беспросвѣтная тьма окружала ихъ, ноги ихъ спотыкались, сильныя руки были безпомощны, и вдругъ, силою Божіею, открылись ихъ очи, они увидѣли свѣтъ Божій, своихъ близкихъ и все твореніе Божіе, доступное взору человѣческому. Какой восторгъ, какая радость!

Православные христіане! Господь, Милосердный къ страданіямъ и немощамъ человѣческимъ, заповѣдалъ Своимъ словомъ и Своимъ примѣромъ и намъ быть милостивыми къ нашимъ ближнимъ въ ихъ горестяхъ, нуждахъ и напастяхъ. Онъ только милостивымъ объщаетъ милость Свою: „блаженни милостивіи, яко тѣи помиловани

будутъ“. Онъ только милостивымъ отверзаетъ двери райскія: прїидите благословеніи Отца Моего, унаслѣдуйте уготованное вамъ царствіе за то, что вы алчущаго накормили, жаждущаго напоили, нагого одѣли, страннаго прїютили, посѣтили больного и заключеннаго въ темницѣ.“ Благодареніе Богу! Русская земля и въ частности Тамбовская губернія не оскудѣла добрыми людьми: св. благолѣпные храма высятся надъ градами и весами, подъ сѣнью ихъ ютятся школы для дѣтей, въ городахъ и въ нѣкоторыхъ селахъ есть больницы для больныхъ, богадѣльни для престарѣлыхъ, прїюты для сиротъ, частной благотворительностью пользуются многія вдовы, сироты и разные несчастные. Но менѣе другихъ пользуются вниманіемъ общественной и частной благотворительности несчастные слѣпцы. Около 5000 ихъ бродятъ съ протянутой рукой по городамъ и селамъ Тамбовской губерніи, такъ и будутъ влачить свое существованіе до гробовой доски. На долю ихъ попадаетъ только поручная милостыня, и никто не подумаетъ, какъ бы избавить слѣпцовъ отъ пожизненной тяжелой сумы и помочь имъ жить своими трудами.—Въ другихъ городахъ на Св. Руси есть училища для слѣпыхъ, учатъ ихъ грамотѣ, пѣнію, музыкѣ и ремесламъ, доступнымъ для нихъ. А для нихъ многое доступно: изъ нихъ выходятъ хорошіе пѣвцы, музыканты, корзинщики, щеточники, сапожники, портные и т. п. Наученные всему этому слѣпцы уже не ходятъ съ сумой, а живутъ своимъ трудомъ, благодаря Бога и добрыхъ людей. Мало того,—ученые слѣпцы бываютъ учителями зрячихъ людей, изъ нихъ есть регенты, учителя музыки, подрядчики сапожныхъ (Пермь), щеточныхъ, корзинныхъ работъ (Воронежъ, Москва).—Пора и намъ подумать о своихъ слѣпыхъ землякахъ и помочь имъ въ ихъ тяжелой долѣ.

Въ г. Тамбовѣ, по благословенію Преосвященнаго Иннокентія, 28-го Октября 1907 года на пожертвованія добрыхъ людей открыта Крестовоздвиженская школа-прїютъ слѣпыхъ дѣтей; въ ней прїютились 10 слѣпыхъ мальчиковъ (1 изъ города 9 изъ

сель); они учатся Закону Божию, грамотъ, ариметикъ, церковному пѣнью и рукодѣлю. Благодаря своимъ выдающимся способностямъ и прилежанію, слѣпцы быстро успѣваютъ: въ короткій срокъ, 5 мѣсяцевъ, они научились стройно пѣть въ храмъ всенощную и литургію, весьма охотно и быстро успѣваютъ въ Законъ Божиимъ, читаютъ по своимъ книжкамъ, работаютъ пояса, узорчатая сумки и сѣти. Дѣти сыты, одѣты, обуты и живутъ дружной семьей. Но такимъ свѣтомъ и тепломъ пользуются только 10 мальчиковъ, а въ Тамбовской губерніи съ 8—12 л. мальчиковъ и дѣвочекъ слѣпныхъ около 800 человекъ.

Добрые христіане! Къ вамъ усердная просьба—помогите положенному началу улучшенія быта слѣпцовъ Тамбовской губерніи, пожертвуйте на Тамбовскую Крестовоздвиженскую школу-пріютъ слѣпныхъ дѣтей, помогите ей вашими усердными жертвами расширяться, увеличиться и подъ своею сѣнью пріютить не десятокъ, а сотни слѣпныхъ дѣтей. Помогите слѣпцамъ научиться разумно славить Бога во струнахъ и органъ, въ тимпанъ и лицѣхъ. Помогите ихъ сильнымъ рукамъ научиться труду. Ваши усердныя и дружныя жертвы, съ любовью христіанской принесенныя на дѣло улучшенія быта слѣпцовъ, могутъ сдѣлать то, что вы не услышите болѣе раздирающихъ сердце воплей слѣпцовъ о подаяніи, а душу вашу будетъ умилять стройное пѣніе ихъ въ храмахъ Божіихъ, вы не увидите болѣе руки ихъ протянутыми за милостыней, а изъ этихъ рукъ вы получите многіе предметы, нужные и для васъ. Окажите же, православныя, милосердіе слѣпцамъ, своимъ землякамъ, и Господь помилуетъ и васъ и даруетъ вамъ „мирная и премірная благая Своя“.—

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Тамбовскаго Епархіальнаго Богородично-Серафимовскаго Миссіонерско-Просвѣтительскаго Братства за 1907 годъ.

(Продолженіе).

Изъ Пановыхъ Кустовъ священникъ пишетъ: „Въ полемическихъ выступленіяхъ штундобаптистовъ противъ православныхъ замѣтна *рыская перемѣна* противъ прежнихъ лѣтъ. Прежде легко было встрѣтить проповѣдующаго баптиста вездѣ, гдѣ только соберется нѣсколько православныхъ: на базарѣ ли, въ чайной лавкѣ, на улицѣ и т. д. Баптистъ смѣло входилъ въ роль проповѣдника, не рискуя встрѣтить противорѣчіе въ безотвѣтныхъ православныхъ слушателяхъ, и легко создавалъ желательное для него впечатлѣніе. Теперь—не то. Бывшіе въ ноябрѣ-декабрѣ 1906 г. въ Пановыхъ Кустахъ миссіонерскіе курсы дали намъ 10-12 чел. начетчиковъ ревнителѣй православія, которые уже не молчатъ покорно предъ баптистомъ, но сами горячо требуютъ у него отчета о его упованіи, а затѣмъ, какъ должно, изобличаютъ всѣ его заблужденія. Не будучи въ силахъ противостать бывшимъ слушателямъ курсовъ, сектанты рѣшили совершенно не допускать полемики съ ними. Теперь они не только сами не начинаютъ преній о вѣрѣ, но всѣми силами отказываются бесѣдовать, не смотря на самыя настойчивыя требованія и просьбы со стороны православныхъ.

Считаю своимъ пастырскимъ долгомъ,—продолжаетъ о. Василій Успенскій,—свидѣтельствовать предъ Братствомъ объ особенно ревностной и полезной дѣятельно-

ети слѣдующихъ лицъ, прослушавшихъ миссіонерскіе курсы и теперь работающихъ на поприщѣ приходской миссіи: о. діаконъ Ив. Ив. Лукина, псаломщика Дм. Ефим. Оедотова, учителя земской школы—Вас. Вас. Крылова, кр. Якова Ив. Звѣрева, кр. Еф. Арт. Перепелкина и Ив. Никит. Зарапина. Они аккуратно и охотно освѣдомляютъ меня о всемъ, происходящемъ въ сектантствѣ; съ моего благословенія и по моимъ указаніямъ они бесѣдуютъ съ колеблющимися православными въ домахъ, угрожаемыхъ сектантами, а если, гдѣ удастся вызвать на бесѣду о вѣрѣ сектантовъ, то они защищаютъ православное ученіе.

Работѣ курсистовъ я особенно приписываю то, что пропаганда сектантовъ до сего времени не имѣла успѣха. За то слава Богу!

Съ разрѣшенія и благословенія Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, на средства братства были устроены Епархіальнымъ миссіонеромъ М. Третьяковымъ таковыя же курсы въ центральномъ баптистскомъ селѣ Дилягахъ, Борисоглыбскаго уѣзда, за время съ 1 по 21 декабря 1907 года.

На устройство курсовъ сначала было выдано изъ средствъ братства Епархіальному миссіонеру М. Третьякову, вслѣдствіе резолюціи Преосвященнаго за № 6968, 180 руб. Въ самомъ началѣ открытія курсовъ миссіонеръ М. Третьяковъ, видя неожиданный наплывъ слушателей, принужденъ былъ обратиться къ Его Преосвященству съ такою телеграммой: „Владыка! курсистовъ, вмѣсто 30,—43. Принять необходимо. Разрѣшите съ добавочной ассигновкой 75 руб. Подробности прошеніемъ.“ На это Преосвященнѣйшій Иннокентій изволилъ дать слѣдующій многозначительный отвѣтъ

„Разрѣшается. Благослови Господь занятія Ассигновку дадимъ. Епископъ Иннокентій“. Вслѣдствіе резолюціи Владыки ескорѣ были переведены 75 руб. на имя миссіонера М. Третьякова.

Всѣхъ курсистовъ было 56 человекъ. Главный контингентъ ихъ—жители прихода с. Липяговъ, въ особенности самаго села. Изъ села было слушателей 35 человекъ, въ томъ числѣ—два псаломщика, одинъ діаконъ и супруга священника—Екатерина Николаевна Неунылова. (Это,—кстати сказать,—живая и энергичная женщина, весьма интересующаяся изученіемъ противосектантской полемики.) Изъ дер. Коршуновки прихода с. Липяговъ было 3 слушателя. Изъ сосѣдняго села Алешковъ—10 человекъ, въ томъ числѣ одинъ псаломщикъ. Изъ села Александровки—3 человекъ. Помимо этого на курсы явились крестьяне изъ Тамбовскаго уѣзда, сель—Бондарей (2), Ерофеевки (1), Пановыхъ Кустовъ (1)—псаломщикъ; изъ Борисоглѣбскаго уѣзда села Чикаревки (1).—Какъ на особенность Липяговскихъ курсовъ, необходимо указать на присутствіе, въ качествѣ слушателей ихъ трехъ лицъ *женскаго персонала* (двѣ крестьянки и третья—супруга мѣстнаго священника). Это обстоятельство какъ нельзя лучше было кстати. Дѣло въ томъ, что женщины баптистовъ Липяговскихъ занимаются также пропагандой своего упованія. Отсюда, имѣть женщинъ—курсистокъ было прямо необходимо.—Нужно сказать, что изъ женщинъ многія пошли-бы на курсы, но веденіе хозяйства не давало этой возможности. Зато на вечернихъ урокахъ ихъ было всегда много.

Занятія на курсахъ велись Епархіальнымъ миссіонеромъ М. И. Третьяковымъ. Ему помогать, съ разрѣ-

шенія Преосвященнаго Иннокентія, священникъ с. Павловыхъ Кустовъ, Тамбовскаго уѣзда о. Василій Успенскій, 5-го декабря опредѣленный Епархіальнымъ миссіонеромъ, вмѣсто ушедшаго свящ. о. В. Стеженскаго. Занятія на курсахъ были утреннія и вечернія. Утромъ они продолжались съ 8^{1/2} ч. до 1 часу, а вечеромъ— съ 5 до 8^{1/2} час.. На вечернихъ урокахъ всегда была масса народа. Дѣло доходило до того, что отъ сгущенности воздуха лампы не горѣли; приходилось даже выставлять одно окно, помимо всегда открытой форточки.

Въ числѣ курсистовъ было порядочно такихъ крестьянъ, которые уже бесѣдовали съ сектантами. Съ Новымъ Завѣтомъ они были знакомы; знали они и нѣкоторыя главныя возраженія сектантовъ, а также отвѣты на нихъ православной полемики.

Настроеніе курсистовъ во все время было весьма доброе, восторженное, даже—можно сказать—пламенное. Во внѣурочное время всѣ курсисты, вслѣдствіе введенной системы общежитія, съ усердіемъ трудились надъ усвоеніемъ даннаго имъ урока, бесѣдуя между собою. Съ самыхъ первыхъ дней они уже дѣлились на защитниковъ и противниковъ православной вѣры, споря другъ съ другомъ. Общежитіе ихъ было въ полномъ смыслѣ муравейникомъ. Въ особенности все это было замѣтно предъ окончаніемъ курсовъ. Входите вы въ общежитіе и слышите жаркій споръ. До васъ доносятся слова: „по строкѣ ли Св. Писанія церковь изображаетъ Іисуса Христа въ видѣ человѣка?“—Можно только было „радостью радоваться“, видя подобное отношеніе къ вѣрѣ нашего пахаря—сельчанина и его желаніе встать на защиту своего упованія отъ насмѣшекъ, глумленія и отрицанія его со стороны сектантовъ.

Каждому курсисту были выданы въ началѣ занятій и книги, и писчебумажныя принадлежности (тетради, карандаши, ручки, чернила и проч.). Изъ книгъ были даны: 1) Новый Завѣтъ на русскомъ и славянскомъ языкѣ; 2) Миссіонерскій путеводитель по св. библии, изд... „Мисс. Обзорѣнія,“ 3) Свящ. Кипарисова — „Пособіе при веденіи бесѣдъ съ штундо-баптистами и молочанами“, 4) Православный противосектантскій катехизисъ Д. И. Богомолова; 5) Краткая исторія сектантства, соч. Прот. Н. Кутепова. — Кромѣ этого въ общежитіи курсистовъ были слѣдующія, для ихъ пользованія, книги: 1) Щитъ вѣры, изд. „Мисс. Обзор.“ 2) Оболенскаго-Критическій разборъ ученія раціоналистовъ-сектантовъ; 3) Толкованіе Евангелія-Гладкова; 4) Бесѣды съ штундо-баптистами Д. И. Боголюбова; 5) многія мелкія произведенія противосектантской полемики; 6) баптистскій журналъ-„Христіанія“ также былъ даваемъ для знакомства.

По окончаніи курсовъ каждому слушателю было выдано свидѣтельство съ надлежащею подписью, съ приложеніемъ мѣстной церковной печати. Въ свидѣтельствѣ значилось, что „N состоялъ слушателемъ миссіонерскихъ противосектантскихъ курсовъ, усердно посѣщаль утренніе и вечерніе уроки ихъ, внимательно и прилежно работаль во внѣурочное время по изученію вопросовъ, пререкаемыхъ сектантами, чѣмъ подготовилъ себя къ участію въ дѣлѣ православной сельской миссіи, подъ ближайшимъ руководствомъ приходскаго священника и съ его пастырскаго благословенія.“

Что касается программы курсовъ, то она была слѣдующая. Изъ вопросовъ, пререкаемыхъ сектантами, особенное вниманіе было обращено на вопросы о. св.

преданіи, объ оправданіи и спасеніи, о святости церкви и отдѣльныхъ ея членовъ. Помимо этого предметомъ изученія на курсахъ были вопросы: о происхожденіи св. библіи, о богодухновенности ея, толкованіи св. Писанія, понятіе о ереси, сектѣ и сектантахъ; краткія свѣдѣнія о возникновеніи русскихъ сектъ; современное состояніе баптизма и молоканства; источники христіанскаго вѣро-и право-ученія; составъ церкви, ея единство, святость и непогрѣшимость; о спасеніи условія спасенія человѣка; разность въ рѣшеніи этого вопроса православія и баптизма; о связи церкви земной и небесной; о почитаніи и призываніи святыхъ; о молитвахъ Церкви за умершихъ христіанъ; о таинствахъ; здѣсь было обращено вниманіе на крещеніе и причащеніе, иначе понимаемыя баптистами; въ частности пришлось заниматься рѣшеніемъ вопроса о смыслѣ и значеніи свиспествія Св. Духа на язычниковъ до ихъ крещенія (по 10 главѣ Дѣяній); объ обрядахъ; о храмѣ; о крестѣ и крестномъ знаменіи; объ иконопочитаніи и о св. постахъ церкви.

(Окончаніе будетъ).

С П И С О КЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

- 1) При церкви с. Дѣвиць, Усманскаго уѣзда, свободно съ 14 марта.
- 2) При церкви с. Васильевки, Тамбовскаго уѣзда, свободно съ 15 марта.

(Подробн. свѣд. см. въ № 12 Епарх. Вѣд.)

Діаконскія мѣста:

1) При церкви села Хитрова, Тамбовскаго уѣзда, свободно съ 4 апрѣля; причта положено: священникъ, діаконъ и два псаломщика, земли 35 десятинь, душъ муж. пола 1835.

Псаломщическія мѣста:

1) При Соборной церкви города Борисоглѣбска, свободно съ 25 марта; причта положено: три священника, два діакона и три псаломщика; земли 123¹/₂ десятины; душъ муж. пола 1696.

2) При Рождество-Богородичной церкви села Алгасова, Моршанскаго уѣзда, свободно съ 4 апрѣля; причта положено: три священника, діаконъ и три псаломщика; земли 194 десятины; душъ муж. пола 3010.

3) При Ильинской церкви села Алгасова, Моршанскаго уѣзда, свободно съ 4 апрѣля; причта положено: три священника, діаконъ, и три псаломщика; земли 194 десятины; душъ муж. пола 3125.

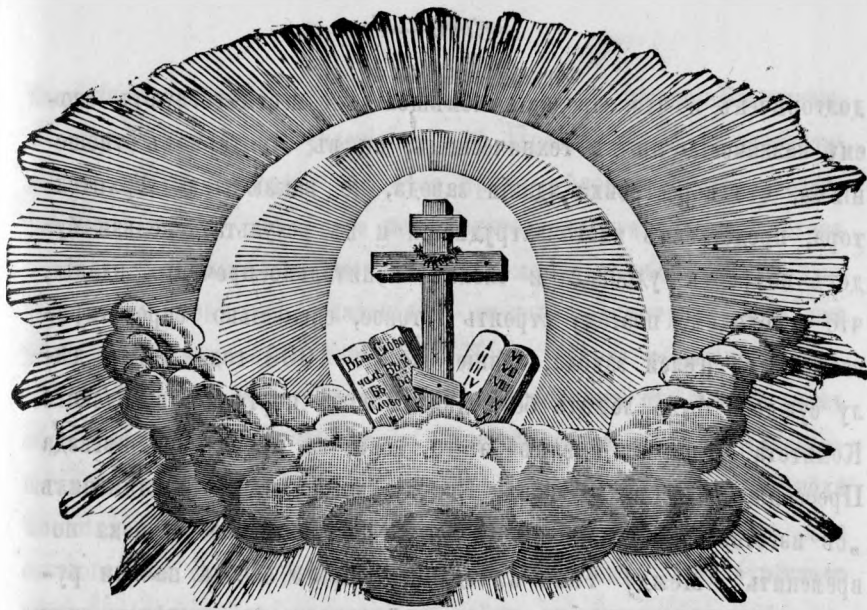
4) При церкви села Мучкана, Борисоглѣбскаго уѣзда, свободно съ 5 апрѣля; причта положено: четыре священника, два діакона и 4 псаломщика; земли 145 десятинь; душъ муж. пола 4390.

5) При Николаевской церкви города Лебедяни; свободно съ 5 апрѣля; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ муж. пола 1720.

Содержаніе. Отдѣлъ оффиціальныи. I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. II. Списки священ., удостоенныхъ Его Преосвященствомъ награжденія скуфьею и набедренникомъ въ 1908 г. за заслуги ихъ къ празднику Св. Пасхи. III. Письмо Совѣта Императорскаго Православ. Палестин. Общества. IV. Къ свѣдѣнію и исполненію духовенства Тамб. епархіи. V. Отчетъ о дѣятельности Тамб. Епарх. Богородич.-Сераф. Миссіонер.-Просвѣт. Братства. (Продолженіе). VI. Списокъ свободн. священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.

Редакторъ, секретарь Консист. *А. Андріевскій.*

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій.*

№ 15-16. | ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ | 1908 г.

I.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ

Архипастырской дѣятельности Преосвященнаго
Иннокентія въ Тамбовской епархіи за истекшее
пятилѣтіе.

(14-го марта 1903 года—14-го марта 1908 года).

(О кончаніи).

Ко времени назначенія Преосвященнаго Иннокентія на Тамбовскую кафедру въ Тамбовской епархіи назрѣлъ и другой вопросъ, который требовалъ безотлагательнаго рѣшенія, это — вопросъ о постройкѣ новаго зданія для Епархіальнаго свѣчнаго завода. Непрерывно, въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ Комитетъ свѣчного завода докладывалъ и Тамбовскимъ Владыкамъ и Епархіальному съѣзду духовенства, что заводъ, устроенный въ жиломъ домѣ, не

долговѣченъ и что заводскія помѣщенія не соотвѣтствуютъ своему назначенію ни въ техническомъ, ни въ санитарномъ отношеніяхъ, что перестройка зданія завода, по заключенію Архитектора, представитъ много затрудненій и въ результатъ нельзя будетъ получить удобнаго и вполне капитально-прочнаго зданія, что необходимо поэтому строить готовое, спеціально спроектированное для цѣлей завода, зданіе. Но до 1903 года этому дѣлу суждено было лежать безъ движенія въ портфель заводскаго Комитета. Еще въ январѣ этого года, за мѣсяць до пріѣзда Преосвященнаго въ Тамбовъ, Епархіальный съѣздъ постановилъ „съ изготовленіемъ плана и смѣты на постройку завода пока поременить“. Между тѣмъ въ зданіи стараго завода начали рушиться потолки и полы, въ каменной части зданія стѣны дали значительныя трещины и уклоненія отъ нормалн.

Дѣло принимало дурной оборотъ. Вся надежда Комитета завода была на новаго Архипастыря, что онъ властною рукою измѣнитъ печальное положеніе вещей на заводѣ. И Комитетъ не ошибся въ своихъ ожиданіяхъ. Одного посѣщенія Владыкою завода было достаточно для того, чтобы рѣшить, что *„временитъ постройкою завода“* никакъ нельзя. Чтобы помочь скорѣйшему разрѣшенію этого важнаго вопроса, Преосвященный въ январѣ 1904 года приглашаетъ на съѣздъ не только о.о. депутатовъ, но и о.о. благочинныхъ, подробно посвящаетъ ихъ въ суть дѣла, открываетъ имъ глаза и затѣмъ приводитъ ихъ къ сознанию необходимости безотлагательно строить новое зданіе завода и высказываетъ увѣренность, что съѣздъ съ большимъ вниманіемъ отнесется въ этому дѣлу. Въ результатъ съѣздъ выноситъ постановленіе „немедленно приступить къ постройкѣ завода на 50000 пудовъ производства“ и, видя такое участіе и заботу о свѣчномъ дѣлѣ со стороны Владыки, проситъ Его Преосвященство „принять дѣло постройки завода подъ свое непосредственное Архипастырское руководство и попеченіе“. Постановленіе съѣзда о не-

медленной постройкѣ завода, конечно, было одобрено Владыкою, а относительно своего участія въ ней Преосвященный на постановленіи съѣзда написалъ: „охотно приму дѣло устройства новаго свѣчнаго завода подѣ свое непосредственное руководство. Готовъ помогать успѣшному и быстрому сооруженію и оборудованію зданія завода совѣтомъ, указаніями, личнымъ осмотромъ, ибо это дѣло и неотложное, и полезное“. Послѣ такого обѣщанія Владыки дѣло закипѣло. Будучи хорошо знакомъ съ устройствомъ образцоваго свѣчнаго завода въ Петербургской епархіи, Преосвященный послѣ съѣзда предлагаетъ Комитету свѣчнаго завода командировать въ Петербургъ одного изъ своихъ членовъ для ознакомленія съ устройствомъ и оборудованіемъ Петербургскаго свѣчнаго завода съ порученіемъ войти въ предварительное соглашеніе съ специалистомъ и знатокомъ техники свѣчного воскового производства, профессоромъ Технологическаго Петербургскаго Института Л. Г. Богаевскимъ, строившимъ и оборудовавшимъ С.-Петербургскій Епархіальный свѣчной заводъ. Въ апрѣлѣ 1904 года профессоръ Богаевскій доставилъ эскизъ завода, а 11-го іюля 1904 года совершена была торжественная закладка его. Черезъ полтора же года, именно 26-го января 1906 года, уже совершено было освященіе и открытіе новаго завода, который по своей солидной архитектурѣ и по оборудованію представляетъ изъ себя послѣднее слово заводской техники въ отношеніи производства восковыхъ свѣчей и сопряженныхъ съ этимъ производствомъ дополнительныхъ работъ. Въ настоящее время Тамбовскій Епархіальный свѣчной заводъ лучшій въ Россіи, хотя по стоимости есть заводы дороже Тамбовскаго. Израсходовано на постройку завода и его оборудованіе до 230000 рублей. При открытіи новаго завода Комитетъ его, въ лицѣ своего Предсѣдателя Протоіерея В. Олерскаго, высказалъ, что „заводъ своимъ прекраснымъ устройствомъ обязанъ единственно Его Преосвященству, подѣ руководствомъ котораго (выработанъ и одобренъ планъ завода, указано мѣсто, гдѣ ему быть,

отъ вниманія котораго, благодаря частому посѣщенію завода, не ускользнула ни одна деталь постройки, ласковыя и дѣловыя бесѣды котораго подбодряли лицъ, ведущихъ постройку“. Предсѣдатель же происходившаго тогда въ Тамбовѣ Епархіальнаго сѣзда священникъ М. Миловановъ отъ лица духовенства епархіи благодарилъ Архипастыря за всѣ труды и заботы, подъятыя имъ на благо Епархіальнаго духовенства, а въ частности за строгое руководство и зоркое наблюденіе за строительными работами въ заводѣ, доведенными до желательнаго конца.

Такъ закончилось созиданіе второго памятника строительной дѣятельности въ Тамбовской епархіи Преосвященнаго Иннокентія.

Выше мы сказали, что Владыка заранѣе зналъ, какой важности труды ожидаютъ его на Тамбовской кафедрѣ, помимо массы Епархіальныхъ дѣлъ, поэтому, нужно думать, у него еще въ Петербургѣ зародилась мысль, въ случаѣ необходимости, просить себѣ помощника. По вступленіи на кафедру обстоятельства указали Преосвященному, что помощникъ ему дѣйствительно необходимъ. Въ декабрѣ 1903 года по этому поводу Владыка уже вошелъ съ представленіемъ въ Святѣйшій Синодъ. Въ представленіи онъ писалъ, что жизнь Тамбовской епархіи въ настоящее время настолько разрослась и осложнилась, что одному Епархіальному Архіерею, безъ помощника, почти невозможно управиться съ множествомъ дѣлъ. Тамбовская губернія—одна изъ густо населенныхъ и многолюднѣйшихъ (болѣе трехъ милліоновъ); въ епархіи свыше 1200 церквей, при чемъ количество ихъ съ каждымъ годомъ все увеличивается. Женскихъ мужскихъ монастырей болѣе 25, и еще два въ процессѣ постройки, дѣлопроизводство Консисторіи доходитъ до 2200 дѣлъ, личныхъ резолюцій Епископа бываетъ болѣе 14000. Количество церковныхъ школъ простирается за 1200. Къ этому—одна изъ многолюдныхъ семинарій, женское училище и четыре мужскихъ. Предстоитъ перестрой-

ка Семинаріи, устройство общежитія при ней, построение зданій женскаго училища, новаго свѣчнаго завода. Совершившееся Саровское торжество вызываетъ новыя заботы Епископа о приспособленіи этой обители къ новымъ для нея условіямъ жизни. Рядомъ съ этою широко развившеюся Епархіальною жизнью растутъ и усиливаются секты, требующія особеннаго вниманія Епископа къ миссіонерскому дѣлу. Усиливается молоканство, давно свившее себѣ гнѣздо въ Тамбовской епархіи; въ Борисоглѣбскомъ и Моршанскомъ уѣздахъ развивается штундизмъ, за которымъ идетъ толстовство... На сѣверѣ епархіи не дремлетъ и успѣшно дѣйствуетъ расколъ.

Всѣ указанная обстоятельства побудили Преосвященнаго, въ заботахъ о благоустройствѣ епархіи, ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о назначеніи для Тамбовской епархіи викарія. Въ уваженіе этого ходатайства, съ Высочайшаго соизволенія, викаріемъ Тамбовской епархіи Епископомъ Козловскимъ былъ назначенъ Святѣйшимъ Синодомъ (указъ, отъ 5-го февраля 1904 года № 1108) ректоръ Тамбовской духовной семинаріи Архимандритъ Наанаиль.

Съ назначеніемъ викарія, для Владыки открылась новая забота объ избраніи ему храма для совершенія Архіерейскихъ богослуженій въ дни праздничные и воскресные. Епархіальные Архіереи въ эти дни, особенно зимою, за нѣкоторыми исключеніями, обыкновенно служатъ въ Казанскомъ монастырѣ. Теплое помѣщеніе Кааедрального собора, по тѣсотѣ и темнотѣ, совсѣмъ было непригодно для Архіерейскихъ богослуженій. Верхнее же помѣщеніе собора, высокое и свѣтлое, также тѣсное, а главное безъ отопленія, почему въ немъ возможно было совершать богослуженія только лѣтомъ. Давно сознавалась и ощущалась нужда въ расширеніи собора и въ приспособленіи обоихъ его помѣщеній— и верхняго, и нижняго— для постоянныхъ богослуженій и лѣтомъ, и зимою. Но удовлетвореніе этой нужды всегда останавливалось

недостатокъ средствъ. Владыку не остановило это препятствіе. Находя ненормальнымъ, что Каѳедральный соборъ почти весь годъ остается безъ Архіерейскихъ богослуженій и особенно при наличности въ Тамбовѣ двухъ Архіереевъ, Владыка въ 1904 году приступаетъ къ расширенію собора и устройства отопленія для обоихъ его этажей. Само собою понятно, что трудно было безъ денегъ (а денегъ у собора дѣйствительно не было) вести дѣло, но Богъ помогъ. Закладка каменной пристройки къ собору была произведена при наличіи въ кассѣ 100 р., а стоимость всѣхъ работъ по возведенію ея и устройству отопленія простерлась до 60000 р. Надо сказать слово благодарности гражданамъ города, собравшимъ на это дѣло до 20000 р. и во главѣ ихъ покойному В. М. Аносову, пожертвовавшему на устройство собора разновременно до 10000 р. Пристройка въ 1906 году была закончена, отопленіе устроено, послѣ чего нашлись и благотворители, которые на собственныя средства благоустроили соборъ и его пристройку.

Въ настоящее время, благодаря всецѣло Преосвященному Иннокентію, Тамбовъ имѣетъ благоукрашенный, свѣтлый и теплый Каѳедральный соборъ, въ которомъ круглый годъ попеременно по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ возносится безкровная жертва обоими Тамбовскими Архипастырями.

Покончивъ съ распространеніемъ собора, Преосвященный обратилъ свое вниманіе на Духовную Семинарію. Существующая въ настоящемъ видѣ еще съ половины семидесятыхъ годовъ Семинарія до сего времени не имѣла ни одного капитальнаго ремонта. Естественно, что все въ ней пришло въ ветхость. Но этого мало. Жизнь идетъ впередъ и предъявляетъ къ человѣку все новыя и новыя запросы. Нечего и говорить, что на такъ называемыя школьныя запросы зданіе семинаріи давно уже не отвѣчаетъ. Ко всему этому, для многолюдной Тамбовской епархіи оно тѣсно и малопомѣстительно. Словомъ, все въ существующемъ

зданіи говорить за необходимость скорѣйшей ея перестройки примѣнительно къ назрѣвшимъ нуждамъ и потребностямъ епархіи. Къ сожалѣнію, взятыя за это дѣло гораздо труднѣе, чѣмъ за постройку Епархіального женскаго училища или свѣчнаго завода, производившюся исключительно на мѣстные епархіальные средства. Зданіе семинаріи — казенная постройка и передѣлывать ее можно только на казенныя деньги. А казенныя строительныя кредиты въ духовномъ вѣдомствѣ очень ограниченны. Почему многія казенныя зданія духовнаго вѣдомства, обветшавшія и устарѣлыя, цѣлыми десятками лѣтъ ждутъ своей очереди получить для перестройки казенную денежную ассигновку. Не избѣжала этой участи и Тамбовская Семинарія. И еще не пзвѣстно, сколько времени она ждала бы своей очереди на казенную ассигновку, если бы за это дѣло не взялся Преосвященный Иннокентій. Зная, что бумага все терпитъ — и когда она въ ходу, и когда лежитъ безъ движенія, — Владыка обходитъ бумажный путь сношенія съ Петербургомъ. Онъ самъ ѣдетъ туда одинъ и два и три раза и путемъ настоятельныхъ разъясненій и убѣжденій предъ Высшимъ Начальствомъ достигаетъ того, что въ 1906 году Святѣйшій Синодъ ассигновываетъ на перестройку Тамбовской семинаріи 210000 руб. Несчастныя обстоятельства послѣдняго времени — аграрныя беспорядки, желѣзнодорожныя забастовки, нѣсколько послѣдовательныхъ неурожаевъ въ Тамбовской губерніи — на годъ задержали перестройку семинаріи. Но теперь это уже вопросъ рѣшенный. При Семинаріи образованъ Строительный Комитетъ, недавно произведены торги на постройку, что даетъ основаніе думать, что съ наступленіемъ теплыхъ дней въ нынѣшнемъ году тамъ начнутся и работы.

Чтобы окончить съ постройками, произведенными Преосвященнымъ Иннокентіемъ въ Тамбовской епархіи, скажемъ еще о двухъ мужскихъ монастыряхъ, находящихся — одинъ въ г. Борисоглѣбскѣ, другой въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ, въ такъ называе-

мой Кушелевской степи. Обь устройствѣ перваго возникло дѣло еще въ 1871 году при Тамбовскомъ Епископѣ Палладіи 1-мъ (впослѣдствіи Митрополитѣ Петербургскомъ). Въ то время Тамбовскому епархіальному вѣдомству было отказано потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ А. П. Хрѣнниковымъ 1785 десятины лѣсу близъ города Борисоглѣбска съ тѣмъ, чтобы на этой землѣ былъ устроенъ мужской монастырь съ страннопріимнымъ домомъ. Залача была дана, но осуществленіе ея было обставлено такими препятствіями, которыя связали руки Епархіальному Вѣдомству на многолѣтъ. Дѣло въ томъ, что завѣщатель назначилъ душеприказчиками при исполненіи воли его по устройству монастыря своихъ сыновей, а тѣ, подъ давленіемъ разныхъ обстоятельствъ, откладывали исполненіе воли своего отца ровно тридцать лѣтъ. Предъ пріѣздомъ Преосвященнаго Иннокентія въ Тамбовъ изъ пяти сыновей Хрѣнникова остался въ живыхъ одинъ В. А. Хрѣнниковъ, глубокой семидесятилѣтній старецъ. На его душѣ, видимо, лежалъ гнетъ отъ неисполненія предсмертной воли своего отца относительно монастыря, и вотъ онъ заявляетъ Епархіальному Начальству о своемъ желаніи приступить къ постройкѣ монастыря. Согласіе Епархіальнымъ Начальствомъ было дано, постройка монастыря началась, но неожиданно, къ пріѣзду Владыки въ Тамбовъ, затормозилась. Въ помощь В. А. Хрѣнникову по устройству монастыря былъ назначенъ нѣкій, имъ же самимъ избранный игумень. Къ огорченію г. Хрѣнникова, этотъ игумень оказался не на высотѣ своего положенія. Привлеченіе его къ дѣлу постройки монастыря не подвинуло ее впередъ, а наоборотъ, задержало ея установившійся было быстрый ходъ. Переставъ по многимъ причинамъ довѣрять игумену, В. А. Хрѣнниковъ приостановилъ постройку монастыря. Въ такомъ положеніи засталъ это дѣло Владыка Иннокентій.

Познакомившись съ исторіей его и узнавъ, что старецъ Хрѣнниковъ доживаетъ послѣдніе дни (черезъ годъ послѣ этого онъ умеръ) и что съ смертію его, какъ послѣдняго душеприказ-

чика А. П. Хрѣнникова, если онъ не достроить монастыря, откроеся новое препятствіе къ осуществленію этого затянутаго дѣла, Преосвященный быстрыми распоряженіями улаживаетъ возникшія непріятности и дѣлу постройки монастыря слова даетъ благопріятный оборотъ. Составивъ комиссію изъ трехъ лицъ Епархіальнаго Управленія и Епархіальнаго Архитектора, онъ во главѣ ея самъ ѣдетъ въ Борисоглѣбскъ, на мѣстѣ знакомится со всеми произведенными Хрѣнниковымъ въ монастырѣ работами, признаетъ ихъ заслуживающими одобренія и благословляетъ строителя на скорѣйшее окончаніе монастыря, а противъ тормозившаго работы игумена принимаетъ мѣры, сначала временно, а потомъ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, и навсегда устранивъ его отъ участія въ постройкѣ монастыря. Благодаря этимъ во-время принятымъ Владыкою мѣрамъ, монастырь чрезъ полгода былъ достроенъ, а еще черезъ полгода Борисоглѣбскій уѣздъ праздновалъ торжество открытія монастыря и освѣщенія монастырскихъ зданій съ храмомъ во имя Св. Александра Невского, которое при участіи многочисленнаго, явившагося въ Борисоглѣбскъ изъ ближайшихъ и дальнихъ селъ съ крестными ходами духовенства и народа, совершалъ Владыка самъ.

Одновременно съ этимъ и съ меньшими препятствіями шла постройка другого мужского монастыря въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ на средства, завѣщанныя потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ А. М. Носовымъ. И этого монастыря постройка по разнымъ причинамъ также затянулась надолго. Владыка засталъ это дѣло въ тотъ моментъ, когда къ нему подходили, но никакъ не могли подойти, потому что по мѣстнымъ условіямъ постройка монастыря была сопряжена съ большими затрудненіями, изъ коихъ главныя были безлюдіе и отдаленность культурныхъ центровъ и желѣзной дороги. Мѣсто, гдѣ предстояло возникнуть монастырю, представляетъ собою голую степь, съ довольно рѣдкимъ населеніемъ, занимающимся только земледѣліемъ, почему ни строитель-

ныхъ матеріаловъ, ни рабочихъ рукъ здѣсь нельзя найти ни за какія деньги. Приставленный специально для постройки монастыря іеромонахъ, выписанный съ Валаама и хорошо знакомый съ строительнымъ дѣломъ, былъ подавленъ этими тяжелыми условіями и не зналъ, съ какого конца подойти къ дѣлу.

Узнавши обо всемъ этомъ, Пресвященный, прежде чѣмъ рѣшать дѣло, оячь, какъ и въ вышеописанномъ случаѣ, составляетъ изъ лицъ Епархіальнаго Управленія и Епархіальнаго Архитектора комиссію и во главѣ ея отправляется въ Кушелевскую степь. Здѣсь подробнымъ осмотромъ устанавливаетъ мѣсто, гдѣ быть монастырю, планируетъ его для храмовъ и другихъ монастырскихъ построекъ и опредѣляетъ заготовлять строительные матеріалы — кирпичъ, лѣсъ, желѣзо и проч. хозяйственнымъ способомъ, а постройку вести способомъ подряднымъ. Для руководства же работами назначаетъ Строительный Комитетъ изъ двухъ священниковъ села Бурнака Ѡ. Свѣтозарова и В. Смирнова и вышеупомянутаго іеромонаха (Константина). Наладивъ, такимъ образомъ, дѣло, Пресвященный не упускаетъ его изъ виду. Черезъ мѣсяцъ, много черезъ два, къ нему ѣздитъ іеромонахъ Константинъ, докладываетъ о ходѣ постройки. Будучи поэтому всегда въ курсѣ дѣла, Владыка даетъ Строительному Комитету нужныя указанія и наставленія, снабжаетъ его средствами, благодаря чему, сей послѣдній, преодолевая большія затрудненія по доставленію строительныхъ матеріаловъ на мѣсто, по приисканію рабочихъ и прочаго, успѣваетъ закончить братскій корпусъ съ помѣстительною домовою церковью при немъ къ половинѣ 1907 года. Осенью этого года церковь и зданіе были освящены непосредственно самимъ Владыкою, а вслѣдъ за симъ началъ функционировать и второй мужской монастырь въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ подъ именемъ Спасо-Преображенскаго (Носовскаго) монастыря.

Изъ намѣченной строительной программы (см. выше представленіе Святѣйшему Синоду о возстановленіи въ Тамбовской

епархіі викаріатства) Преосвященнаго Иннокентія остался пока невыполненнымъ только одинъ пунктъ — „устройство новаго общежитія при Тамбовской Семинаріи“. Съ этимъ дѣломъ придется, вѣроятно, повременить, пока не придетъ въ силу новоустроенный свѣчной заводъ и не окрѣпнетъ хозяйство церковное, обезсиленное недородами послѣднихъ лѣтъ, тѣмъ болѣе, что нынѣшнее семинарское, такъ называемое, епархіальное общежитіе, хотя и со многими недостатками, все же служить и еще послужитъ нѣкоторое время сыновьямъ приходскаго духовенства.

Въ дѣлахъ епархіальнаго управленія за истекшее пятилѣтіе Преосвященный Иннокентій проявилъ себя неутомимымъ труженникомъ. Духовныя нужды Тамбовской епархіи, одной изъ самыхъ многолюдныхъ въ Россіи, весьма разнообразны, поэтому въ рѣдкомъ епархіальномъ городѣ приходское духовенство и прихожане входятъ въ такое частое общеніе и соприкосновеніе съ епископомъ, какъ въ Тамбовѣ. Бѣдившіе много и въ разныхъ направленіяхъ по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ свидѣтельствуютъ, что нигдѣ такъ часто и въ такомъ большомъ количествѣ не встрѣчаются духовныя лица на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, какъ по направленію къ Тамбову и въ самомъ Тамбовѣ. Правда, въ Тамбовѣ четыре многолюдныхъ духовно-учебныхъ заведенія; они привлекаютъ сюда духовенство. Но рѣдкій отецъ, явившійся въ Тамбовъ къ сыну или къ дочери, не посѣтитъ своего епископа за тою или другою нуждою. Пріемная Преосвященнаго съ 9-ти часовъ утра и до 3-хъ часовъ дня всегда полна посѣтителями и всегда безсмѣнно Епископъ къ ихъ услугамъ: cadaго онъ выслушаетъ, cadaго прошеніе прочтаетъ и каждому объявитъ то или другое рѣшеніе. При сложности и медленности канцелярскаго производства Епархіальнаго Управленія, это имѣетъ весьма важное, существенное значеніе для дѣла и лицъ, заинтересованныхъ въ немъ. И учрежденіямъ епархіальнаго управленія съ ихъ канцеляріями легче

дышется, когда ихъ не только не обременяють лишними дѣлами, но наоборотъ, облегчаютъ ихъ трудъ.

Лично вникая во все епархіальныя дѣла, Преосвященный Иннокентій принесъ значительное измѣненіе къ лучшему въ дѣла миссіонерскія, церковно-строительныя и судебно-тяжебныя. — Въ дѣлахъ миссіи его важная заслуга заключается въ преобразованіи Тамбовскаго Казанско-Богородичнаго миссіонерскаго Братства въ Епархіальное Богородично-Серафимовское миссіонерско-просвѣтительное Братство. Новому братству, примѣнительно къ новымъ условіямъ вѣротерпимости (Высочайшее повелѣніе отъ 17-го апрѣля 1905 года), въ 1907 году былъ приданъ болѣе противъ прежняго разнообразный по своимъ задачамъ уставъ и сдѣланы были шаги привлечь къ дѣятельному участию въ дѣлахъ миссіи все приходское духовенство епархіи. Съ этою цѣлію въ 1907 году въ январѣ мѣсяцѣ былъ созванъ миссіонерскій съѣздъ, который въ своихъ засѣданіяхъ, происходившихъ подъ предсѣдательствомъ Владыки, намѣтилъ программу дѣятельности духовенства въ приходсахъ съ старообрядческимъ и сектантскимъ населеніемъ соотвѣтственно требованіямъ новаго закона и намѣтилъ рядъ мѣръ, съ одной стороны, къ защитѣ православія отъ сектантовъ, старообрядцевъ, и вообще инославныхъ, а также евреевъ, магометанъ и другихъ иновѣрцевъ и распространенію между ними православной христіанской вѣры, и съ другой — къ религіозно-нравственному, въ духѣ православной церкви, просвѣщенію народа.

Самъ Преосвященный, видя въ общемъ церковномъ пѣніи могучую силу къ развитію и укрѣпленію въ народѣ церковныхъ началъ и вѣрное средство къ огражденію его отъ соблазновъ раскола и сектантства, рекомендовалъ миссіонерскому съѣзду, а въ лицѣ его и всему духовенству епархіи, всемѣрно насаждать въ приходсахъ общее церковное пѣніе. Не ограничиваясь этимъ, Преосвященный, во время каждой поѣздки по епархіи, вездѣ внушаетъ тоже духовенству и прихожанамъ. Лично у себя въ Казань

скомъ монастырѣ онъ уже давно завелъ общее пѣніе за кааи-
стами, которые онъ совершаетъ по воскреснымъ днямъ въ 4 часа
вечера, сопровождая ихъ назидательными поученіями.

И вообще въ назиданіи паствы Владыка Иннокентій дѣй-
ствуетъ неослабно, поучая свою паству живымъ словомъ при вся-
комъ удобномъ и благопотребномъ случаѣ. Памятникомъ его свя-
тительскаго благовѣствованія явился въ 1907 году сборникъ его
рѣчей, словъ и поученій въ двухъ объемистыхъ томахъ, весьма со-
чувственно и съ большой похвалой встрѣченный въ періодической—
не только духовной, но и въ свѣтской—печати (Церк. Вѣд. №,
Мисс. Обзор., Тамбовскій Край).

По отношенію къ церковно-строительному дѣлу заслужива-
етъ вниманія также отмѣченное періодическою [духовною печатью
(Церковныя Вѣдомости и Колоколъ) распоряженіе Преосвящен-
наго Иннокентія о томъ, чтобы новостроющіяся церкви непремѣн-
но имѣли отопленіе, а существующія церкви, въ которыхъ нѣтъ
отопленія, заводили бы таковое. Это распоряженіе особенно оцѣнить
сельское духовенство, такъ много вынесшее и вытерпѣвшее зимой отъ
стужи и холода въ церквахъ. Кто близко знакомъ съ бытомъ
духовенства, тотъ знаетъ, что не одна духовная семья осиротѣла
вслѣдствіе простуды своего кормильца за службою въ холодной
приходской церкви. Въ числѣ причинъ къ переходу въ другой
приходъ „холодная церковь“ пестритъ почти во всѣхъ прошеніяхъ
какъ весьма важная причина. Если эта мѣра осуществится, чего
мы отъ души желаемъ, то впослѣдствіи многіе духовные съ бла-
годарностью вспомнятъ Преосвященнаго Иннокентія, какъ своего
благодѣтеля, а для тѣхъ, которые привыкли мыкаться изъ при-
хода въ приходъ, упадетъ къ переходу весьма важная причина,
предъ которою теперь очень часто останавливаются въ нерѣши-
тельности наши Епископы, не зная, какъ помочь своему младше-
му собрату.

Что касается дѣлъ судебно-тяжебныхъ, то здѣсь высокая заслуга Преосвященнаго Иннокентія заключается въ томъ, что онъ сократилъ ихъ до минимума. Раньше для Тамбовской Консисторіи порמוю былъ запасъ въ 150—170 неразмотрѣнныхъ судебныхъ дѣлъ. Теперь число ихъ сократилось до 50—70-ти. Объясняется это просто. Преосвященный каждую поступающую къ нему бумагу читаетъ самъ. Благодаря своему административному опыту, онъ привыкъ почти безошибочно опредѣлять нравственнымъ чутьемъ, гдѣ въ жалобахъ на духовенство кончается правда и гдѣ начинается искаженіе ея. Поэтому, зная, какъ дорогъ нравственный авторитетъ для каждаго человѣка, и какъ для священника, въ силу его пастырскаго положенія, онъ особенно дорогъ, Владыка всегда съ жалобами и претензіями на духовенство обращается съ щепетильною осторожностью. Въ рѣдкихъ и весьма рѣдкихъ случаяхъ, когда вина духовнаго лица очевидна, когда проступокъ требуетъ немедленнаго пресѣченія, Преосвященный сразу даетъ дѣлу формальный ходъ, передавая его въ Консисторію для производства слѣдствія. Обыкновенно же онъ дѣло предварительно провѣряетъ чрезъ благочинныхъ, всегда поручая имъ, если жалоба мелочна по характеру и подтвердится, примирить враждующихъ. О благотельности этой мѣры говорить не приходится: она убиваетъ кляузу въ зародышѣ, спасаетъ честь духовнаго лица, хранить его нравственный покой, если вины за нимъ нѣтъ, и ведетъ къ дѣйствительному обличенію проступковъ духовенства и достойной карѣ за нихъ, если вина на лицо. Въ Консисторіи теперь немного судебныхъ дѣлъ, но все это дѣла важныя, а не оцѣживающія комара, какъ частенько бывало прежде.

На этомъ мы кончаемъ свой обзоръ. Подведемъ теперь итоги сказанному. Преосвященный Иннокентій управляетъ Тамбовскою епархією пять лѣтъ. За это время имъ устроены зданія Епархіальнаго женскаго училища и Епархіальнаго свѣчнаго завода, все налажено для постройки зданія Ду-

ховной Семинаріи, по его ходатайству въ Тамбовской епархіи возстановлено и замѣщено Козловское викаріатство, вдовствовавшее болѣ тридцати лѣтъ, при его дѣятельномъ и продуктивномъ участіи прошло Саровское торжество открытія честныхъ мощей преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, перестроенъ Тамбовскій Кафедральный Соборъ, сдѣланъ добрый починъ въ распоряженіи строить въ селахъ новыя церкви теплыми, а въ существующихъ холодныхъ церквахъ заводить отопленіе, выстроены два новыхъ мужскихъ монастыря, предприняты восемь важныя мѣры къ возможно лучшей постановкѣ миссіонерскаго дѣла въ епархіи. Не боясь повторенія, мы скажемъ, что все это дѣла весьма важныя и при томъ такія, которыя требовали своего осуществленія много лѣтъ раньше. Но осуществлены они Преосвященнымъ Иннокентіемъ и осуществлены въ самое неблагоприятное время, когда бѣдная наша родина должна была пережить тяжелую и несчастную по своимъ послѣдствіямъ войну, когда послѣ войны внутри ее раздирали смуты и волненія, когда въ частности Тамбовская губернія почти наполовину была объята заревомъ пожаровъ въ помѣщичьихъ усадьбахъ, когда подчиненные перестали признавать своихъ начальниковъ, когда слово „забастовка“ стало обыденнымъ, когда послѣдовавшіе въ теченіе трехъ лѣтъ неурожаи въ корнѣ подорвали матеріальное благосостояніе Тамбовцевъ.

Отдаваясь всей душой созидательно-строительному дѣлу епархіи, Преосвященный Иннокентій въ то же время всегда неослабно стоялъ на стражѣ религиозныхъ и нравственныхъ интересовъ своей паствы, неутомимо управляя ею, поучая и назидая.

Бытописатель Тамбовской епархіи, безъ сомнѣнія, впослѣдствіи подробнѣе остановится на этихъ дѣяніяхъ Преосвященнаго Иннокентія и дастъ имъ болѣе полную оцѣнку. Наша же задача была скромная: пользуясь моментомъ истекшаго пятилѣтія, только набросать легкими штрихами и тѣмъ запечатлѣть въ памяти по-

томства, а отчасти современниковъ, тѣ важныя улучшения и измѣненія, которыя произведены Пресвященнымъ Иннокентіемъ въ жизни Тамбовской епархіи за указанное время его Архипастырскаго служенія здѣсь.—Feci, quod potui; faciant meliora potentes.

Воскресающая Россія.

I.

Я есмь воскресеніе и жизнь: вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ; и всякій живущій и вѣрующій въ Меня не умретъ во-вѣкъ. Вѣришь-ли сему? Она говоритъ Ему: такъ Господи! Я вѣрую, что Ты Христосъ Сынъ Божій, грядущій въ міръ. (Ев. отъ Іоанн. XI, 25—27).

Вѣришь-ли Ты, дорогая наша Родина, что только Христосъ можетъ воскресить въ Тебѣ жизнь, почти угасающую.

Вѣришь-ли, что Онъ твоя жизнь и твое воскресеніе?

Было время, когда Ты всенародно вѣрила во Христа и по вѣрѣ твоей всегда была въ Тебѣ дивно-прекрасная жизнь.

Ты жила, Ты росла, Ты процвѣтала, какъ Божій садъ.

Ты побѣждала, потомучто носила побѣдоносное имя.

Имя у Тебя было великое: Ты называлась святою, Богохранимой державой.

Ты любила Бога и Онъ любилъ Тебя.

Объ этомъ доподлинно знали тѣ языцы, которыхъ весьма часто устрашало не воинство Твое, а Твое имя.

Вспомни Родная, какъ Тебѣ легко доставались побѣды въ Азіи и какъ просто Ты завоевала необъятную Сибирь, эту жемчужину въ Твоихъ необъятныхъ владѣніяхъ.

Вспомни, какъ Твой Царственный орелъ Твоими войсками носимъ былъ по всей удивленной Европѣ и какъ могущественныя царства Запада преклонялись предъ Твоими Царями!

Вспомни, что для Твоихъ сыновъ не было въ ихъ побѣдоносномъ шествіи непреодолимыхъ преградъ.

Вѣра Твоя въ свою несокрушимость дѣлала Тебя и Твоихъ сыновъ непобѣдимыми.

Ты жила „съ Богомъ“. Ты шла на всякое общественное дѣло „съ Богомъ“. Ты учила дѣтей своихъ дѣлать все съ „Божьей помощью“.

Ты была сильна именемъ Божиимъ.

Всякій свой успѣхъ дѣти твои научены были обезпечивать помощью Божіею, хорошо понявъ смыслъ изреченія Божественнаго Писанія, что только то дѣло, то зданіе твердо стоитъ, которое создано Божьей помощью.

Въ Твоихъ обычаяхъ осталась память, что Ты вѣровала въ Бога и любила Его.

Хранятся эти обычаи въ сѣрой народной массѣ, т. е., въ той самой подпочвѣ, которая всегда питала всѣ тѣ произрастанія русскаго генія и силы, которыми справедливо гордится Русь въ сонмѣ великихъ народовъ.

Въ нѣдрахъ народныхъ и въ золотомъ русскомъ сердцѣ невольно, почти безсознательно хранится память о томъ, что Русскій народъ былъ глубокоувѣрующимъ и добросердечнымъ.

Былъ достойнымъ любви Божіей.

Если же былъ когда-то любимъ Богомъ, то снова вернется эта любовь Божія, любовь Бога, Который Самъ о Себѣ сказалъ: Случается, что иная мать забываетъ своихъ дѣтей, но не—Я.

Вспомни, откуда ты ниспалъ, и покайся, и твори прежнія дѣла: а если не такъ..., сдвину свѣтильникъ твой съ мѣста, если не покаешься. (Апок. II. 5.)

Предъ днемъ Воскресенія Христова, совоскресившаго съ Собою всяческая, хочется высказать упованіе, что Господь воскреситъ нашу Родину, разбудитъ уснувшія и почивающія ея громадныя душевныя силы, какія ею были проявлены на пространствѣ тысячелѣтней ея гражданской жизни, когда успѣвала и молиться, и трудиться, и воевать, и защищать, и догонять въ дѣлѣ культуры и просвѣщенія своихъ старшихъ братьевъ, вступившихъ на этотъ путь цѣлыми столѣтіями раньше Россіи.

Хочется вспомнить, какимъ прекраснымъ по душѣ былъ нашъ народъ даже въ недавнее сравнительно время.

Прот. *І. Цанормовъ.*

Проводы бывшаго преподавателя въ Тамб. семинаріи протоіерея Н. И. Успенскаго.

Прощаніе съ уходящимъ коллегой его сослуживцевъ надолго запечатлѣется тѣми душевными бесѣдами, какія запросто велись на товарищескихъ трапезахъ, которыя были по сему случаю учреждены: товарищескій завтракъ устроенъ былъ сослуживцами по подпискѣ, и носилъ онъ характеръ частью официально-торжественный. Провозглашены были на немъ здравицы за Преосвященнѣйшаго Тамбовскаго Архипастыря, за о.о. Ректоровъ, здравствующихъ, при которыхъ служилъ о. Протоіерей, за чествуемаго о. Протоіерея и его товарищей.

Совершенно семейный характеръ носилъ „вечеръ“ въ домѣ самого о. Протоіерея, радушіе котораго растворено было ласковостью его досточтимой супруги и привѣтливостью дѣтей ихъ.

То была не—казенная квартира съ холодными стѣнами и безучастными лицами въ портретахъ старожиловъ.

Гости—начальствующіе, преподаватели и церковный семинарскій староста разбились на группы и вели теплыя рѣчи о дняхъ минувшихъ, когда веѣмъ дышалось легче и когда жизнь

была такой свѣтлой. Вспоминались годы академической жизни и вспоминались незабвенные ректора и профессора....

Во время ужина, которымъ закончился „вечеръ“ любви братской, была сказана прочувствованная, *недѣланная рѣчь бывшимъ ученикомъ* по семинаріи о. прот. П. Успенскаго, А. А. Нечаевымъ, таковая.

Глубокоуважаемый о. Протоіерей!

Мнѣ не довелось быть на братской трапезѣ, предложенной Вамъ въ стѣнахъ оставленной Вами Семинаріи, не довелось лично присоединиться къ тѣмъ товарищескимъ благопожеланіямъ сослуживцевъ, которыя были высказаны Вамъ тогда, я былъ у одра сраженнаго предательской пулей ученика друга моего, товарища по школѣ, соработника по службѣ....

Позвольте же мнѣ теперь, въ присутствіи все той же педагогической нашей семьи высказать тѣ чувства, какими объять я въ прощальныя минуты съ Вами, позвольте принести Вамъ свою глубокую благодарность и искреннюю признательность за все то доброе, разумное, вѣчное, что Вы дали мнѣ, какъ одному изъ многихъ Вашихъ учениковъ, въ бытность свою преподавателемъ Гомилетики.

Осмысливая все настоящее наше печально-торжественное празднество, я мыслью своею невольно уношусь къ Вашимъ первымъ днямъ службы въ Тамбовской Семинаріи. Вспоминаются Ваши первыя появленія въ нашемъ Семинарскомъ храмѣ вмѣстѣ съ двумя еще крохотными дѣтками....., вспоминаются наши ученическіе разговоры о Васѣ....., воскресаютъ въ сознаніи Ваши уроки Гомилетики.

Хороши были тѣ уроки! Вы съ юношеской безраздѣльностью отдавались класснымъ занятіямъ, разясняли, убѣждали, молили, запрещали и снова тономъ любви къ усиленному труду на пользу пастырства и церкви звали. Особенная искренность звучала въ Вашихъ рѣчахъ, убѣжденная вѣра и искренняя любовь къ Слову Божію и всѣмъ установленіямъ церковнымъ просвѣчивали въ Вашихъ

словахъ.... Актъ созданія проповѣди вырисовывался Вами, какъ актъ священнодѣйствія, требующій особой нравственной чистоты, внутренней жизни и всецѣлой вдумчивости, искусство проповѣдничества—какъ совершеннѣйшее искусство, которое ни въ какія формулы и рамки цѣликомъ не укладывается, никакимъ описаніямъ не поддается, которое рождается изъ глубины вѣрующей, чуткой и отзывчивой души.

Ваши глубоко содержательныя рѣчи лились живой струей въ наши души. Какъ будто въявь теперь я слышу Ваши слова: „главное въ проповѣди—помазанность“. Много въ объясненіе этого термина говорилось Вами тогда, много иллюстрацій приводилось; смысла всѣхъ Вашихъ рѣчей и разъясненій я тогда еще не понималъ, но заключающуюся въ нихъ истину чувствовалъ, ощущалъ и даже переживалъ.

Перешли мы къ изученію образцовъ церковнаго краснорѣчія. Съ какою тщательностью и кропотливостью разбирали Вы тѣ и другія поученія, взятая Вами для образца. Все принималось въ соображеніе, все учитывалось вмѣстѣ съ настоящимъ развитіемъ учениковъ. Вы вызывали учениковъ на взаимный обмѣнъ мнѣніями по тому или иному вопросу, возникшему при разборѣ образца и терпѣливо выслушивали всѣ еще недозрѣлыя соображенія и сужденія, разбирались въ нихъ, дѣлали всегда свое замѣчаніе, предоставляли право много говорить, но руководства ходомъ рѣчей изъ рукъ своихъ не выпускали и свое заключеніе о должномъ неизбѣжно присоединяли.

Помнится мнѣ. Читали Вы намъ въ классѣ изъ хрестоматіи Потуржинскаго небольшое поученіе какого-то извѣстнаго проповѣдника, предоставили разбирать его одному изъ лучшихъ учениковъ, время-отъ-времени вставляя свои замѣчанія. Мнѣ, слушавшему этотъ разборъ, показалось, что прочитанное поученіе не можетъ быть названо образцовымъ, и вотъ я послѣ урока, преодолевъ естественное у учениковъ того времени смущеніе и волненіе,

подошелъ къ Вамъ и въ категорической формѣ, хотя и дрожащимъ голосомъ заявилъ, что разобранное поученье я не признаю за образцовое. Вы терпѣливо выслушали мои доводы въ подтвержденіе высказаннаго мнѣнія, встрѣчными вопросами довели до желательной для Васъ ясности мои замѣчанія и потомъ заявили мнѣ, что признаете мои замѣчанія заслуживающими вниманія, похвалили меня за вдумчивость и весело заявили: „А Вы думали, знаменитые проповѣдники всегда даютъ образцовыя во всѣхъ отношеніяхъ поученія?! И имъ свойственно ошибаться“....

Я былъ уже въ 6 классѣ; вмѣстѣ съ товарищами мыслить себя взрослымъ, мечталъ, грезилъ Богъ вѣдаетъ о какихъ успѣхахъ въ роли народныхъ учителей и чѣмъ ближе было время окончанія, тѣмъ нетерпѣливѣе было настроеніе, и Вы, видимо, чувшимъ ухомъ слышали біеніе нашихъ сердецъ. На уроки приходили всегда бодрымъ, веселымъ и уносили насъ въ область нашихъ идеальныхъ мечтаній; быстро оканчивали спросъ заданнаго и обращались къ классу съ предложеніемъ экспромптомъ изготovitъ поученіе на тотъ или иной случай. Вообразите, говорили, напримеръ, однажды Вы, — вообразите, что Вы сельскій священникъ; засуха; люди унылы, скотъ и птицы понуры, поля и сады пожжены, призракъ голодной смерти, надвигающейся на деревню, встаетъ въ сознаніи, едва смыкаете Вы свои глаза; народъ стонетъ, плачетъ, приходитъ къ Вамъ и проситъ итти въ поля съ иконами молить Бога о прекращеніи бездождья. Вамъ, какъ пастырю, необходимо сказать слово, которое бы создало единодушную молитву вѣры (въ Божественный Промыслъ), любви (къ Нему) и надежды (на Его скорую помощь). Вообразите все это и подумайте, чтобы такое Вы могли бы сказать въ данномъ случаѣ. Проходило нѣсколько минутъ глубокаго молчанія, и кто—нибудь изъ товарищей вызвался говорить. Выходилъ таковой на кафедру, осѣнялъ себя крестнымъ знаменемъ и говорилъ (бывали случаи, когда говорили просто съ своихъ мѣстъ, за партами). Поученіе разбиралось, кри-

тиковалось, наряду съ недостатками отивчались и достоинства, какъ бы мелки и незначительны они ни были. Интересъ къ экспромптамъ былъ такъ великъ въ ученикахъ, что они за подобной работой охотно проводили большую часть урова, думали и дома. Нѣкоторые изъ товарищей приобрѣтали такую технику въ построении поученій, что въ одинъ и тотъ же урокъ могли говорить по 3—5 поученій и нелишенныхъ оригинальныхъ мыслей и формъ выраженія. Въ основу поученій полагались и тексты Св. Писанія и тексты богослужбныхъ пѣнопѣній и молитвъ.

Домашней работы поученія разсматривались Вами тщательно, оригинальныя изъ нихъ исправлялись Вами для произнесения съ церковной кафедрѣ въ приходскихъ церквахъ и даже въ самой семинарской церкви. Много труда приносило Вамъ это дѣло. Смѣлые въ классѣ ученики оказывались весьма робкими въ церкви, на кафедрѣ проповѣдника, — заставить произносить поученіе въ церкви стоило большого труда, а тутъ еще необходимо было учитывать всѣ неожиданности волненія и растерянности учениковъ, впервые выступающихъ на церковную кафедру. Но Вы, преданные своему дѣлу, при встрѣчѣ съ юношеской робостью и ненужною застѣнчивостью всегда были неумолимо тверды и рѣшительны. Помню. Написалъ я поученіе на текстъ: „Облецытеся во вся оружія Божія“, вылилъ въ немъ всю свою душу и закончилъ призывомъ къ товарищамъ на общую совмѣстную работу среди народа въ качествѣ пастырей и учителей. Работа очень понравилась Вамъ по своей искренности, убѣжденности и строю, и Вы положили на ней рецензію въ этомъ духѣ, съ заключеніемъ, что проповѣдь эта должна быть произнесена въ семинарскомъ храмѣ. Когда мнѣ было объявлено о послѣднемъ, я пришелъ въ страшное смущеніе и усиленно сталъ просить Васъ освободить меня отъ таковой обязанности, всю свою юношескую находчивость напрячь я тогда, чтобы убѣдить Васъ въ невозможности для себя произнести подобную проповѣдь въ семинар-

скомъ храмѣ; мои доводы не имѣли успѣха, и Вы неизмѣнно отвѣчали одно: „должны произнести“, „должны подчиняться старшимъ“. Ни мало не успѣвъ у Васъ, я обратился было къ о. Ректору, но и у того для меня былъ готовъ одинъ и тотъ же отвѣтъ: „должны произнести“, „должны подчиниться требованію Вашего начальства“. Больно, безысходно тяжело мнѣ было въ тѣ часы, но дѣлать было нечего. Далъ свое согласіе на произнесеніе и, получивъ нѣсколько наставленій относительно самаго произношенія, вернулся въ квартиру, бросился въ кровать, горько плакалъ и сильно рыдалъ; впервые себя чувствовалъ безпомощнымъ, одинокимъ; вскакивалъ съ постели, принимался читать тетрадь, хотя содержаніе ея я отчетливо себѣ представлялъ; становился предъ иконой на колѣна и пламенно молился, о чемъ — теперь не помню. Усталый, измученный заснулъ я; но не разъ просыпался я ночью и въ ухахъ слышалось съ одной стороны: „ты долженъ произнести, ты долженъ подчиниться начальству“, а съ другой — „ты насъ, товарищей твоихъ, хочешь учить съ церковной кафедры.“ На утро я уже не плакалъ, не волновался такъ сильно, какъ наканунѣ, хотя и кровь къ вискамъ приливала, и сердце, какъ локомотивъ, стучало.

Насталъ послѣдній мигъ. Послѣдній разъ взглянулъ я на икону Богоматери, перекрестился и обратился къ слушателямъ. Тетрадь была въ моихъ рукахъ, но читать по ней я не могъ: строки, буквы прыгали на своихъ мѣстахъ; перевелъ вниманіе на сознаніе и почувствовалъ, что голова свѣжа и содержаніе тетради ясно для меня. Началъ говорить на память. Какъ говорилъ я тогда — не помню, кажется, я самъ себя не слышалъ; къ концу только своей рѣчи я понялъ, что я владѣю слушателями и, видимо, поучаю. Когда возвратился я въ алтарь, Вы первый подошли ко мнѣ, похвалили меня и сказали: чего жъ Вы вчера отказывались и трусили?! О. Ректоръ любезно благословилъ и далъ профору. Товарищи не только выразили мнѣ порицаніе за мое

правоученіе имъ, наоборотъ—наперерывъ другъ прель другомъ поздравляли меня и выражали искреннее удовольствіе. Я былъ счастливъ. Вчерашняго одиночества, какимъ я страшилъ себя, не было, вчерашніе недоброжелатели мои оказались моими друзьями.

Оконченъ былъ курсъ средней школы. Началось время прикосновенности къ жизни и ея требованіямъ. Началась переоцѣнка школьных впечатлѣній и явленій. Вотъ тутъ-то я и понималъ все благодѣтельное значеніе для меня всѣхъ Вашихъ совѣтовъ, наставленій, данныхъ на урокахъ проповѣдничества; вотъ тутъ-то я оцѣнилъ Вашу настойчивость по достоинству.

Фактъ указаннаго мною выступленія съ церковной кафедрой имѣлъ для меня рѣшающее значеніе въ жизни. Онъ былъ для меня актомъ огненного (нервнаго) крещенія, изъ котораго я вышелъ уготованнымъ къ церковной проповѣди. Церковная кафедра меня не страшила, напротивъ, она меня къ себѣ манила. Возможность несполнѣ удачныхъ проповѣдей меня ложнымъ стыдомъ не пугала. Составленіе поученій меня не затрудняло, а произношеніе ихъ доставляло истинное наслажденіе. Характерная особенность церковной проповѣди—„помазанность“ вызывала особенное вниманіе къ себѣ съ моей стороны. Самый успѣхъ проповѣди я полагалъ въ Христѣ Бегѣ, во имя Котораго я единственно и выступалъ на кафедру. Отказываться отъ произнесенія поученій, когда меня просили объ этомъ, я считалъ невозможнымъ для себя, и не потому, что былъ бы увѣренъ въ себѣ, нѣтъ, а потому, что видѣлъ въ этомъ требованіе Вашей воли. Помню. Когда я въ лѣтнее время по окончаніи семинарскаго курса и затѣмъ послѣ, во время обученія своего въ Академіи, жилъ въ домѣ отца, то онъ бывало скажетъ: завтра праздникъ, завтра сходи крестьянъ для обсужденія вопроса о перестройкѣ церкви, вчера на кладбищѣ съ креста на забытой могилѣ сорвало вѣтромъ распятіе и по частямъ разбросало по чужимъ могиламъ,—ты долженъ сказать имъ о томъ-то или вотъ объ этомъ. Вечерней

порой полистуешь Новый Заѣтъ, „помозгуешь“, на утро и поученіе готово. Отець доволенъ сыномъ, прихожане благодарны своему духовному отцу...

Я былъ на третьемъ курсѣ Казанской духовной академіи. Пріѣзжаетъ какъ-то разъ къ намъ священникъ изъ пригородной слободы и ищетъ студента, который бы согласился по воскреснымъ праздничнымъ днямъ ѣздить въ его приходскій храмъ и вести вечернія собесѣдованія. Долго онъ не могъ набрести на того, кого бы ему хотѣлось; кто то указалъ на меня; мы заговорили съ нимъ; чѣмъ болѣе я узнавалъ о дѣлѣ, тѣмъ болѣе, видимо, оказывался по мнѣнію батюшки подходящимъ для его начинаній. Однако согласиться я не могъ. Почему?—спрашивалъ онъ, и затѣмъ продолжалъ: „Вы можете, слѣдовательно должны“. Я согласился. И два года я велъ бесѣды въ бѣдномъ, убогомъ храмѣ съ искренней любовью...

Умеръ мой отецъ, священникъ. Пригласили на время заштатнаго. Голосъ слабенькій у него, рѣчь не внятная, а время близилось такое, когда народъ привыкъ присутствовать за торжественными богослуженіями. Печаль, грусть въ родномъ домѣ, печаль, уныніе внѣ дома,—все это какъ то больно отзывалось въ моемъ сердцѣ (я былъ въ это время уже преподавателемъ), и я рѣшилъ каждую службу выступать съ словомъ ученія предъ народомъ. О, какіе чудные были эти моменты! Душа просилась излиться въ словахъ, осиротѣлое любящее сердце пасомыхъ чувствовало это, и эти два бьющіяся сердца сливались въ одно нераздѣльное цѣлое; казалось, чѣмъ болѣе говоришь, тѣмъ болѣе является потребность говорить.....

Да, подлинно, что можетъ быть пріятнѣе, какъ душу свою открывать предъ глубоковѣрующими душами людскими. Одинъ мигъ напояетъ жизнь твою цѣлымъ потокомъ живыхъ силъ! Ты учишь ихъ внученнымъ словомъ, они тебя силою чувства! Не только

тогда, но и теперь еще, когда доводится быть въ приходѣ отца, невольно душа просится къ церковной кафедрѣ.

Вотъ за то-то, что Вы, глубокоуважаемый о. Протоіерей, вмѣстѣ съ другими потрудились надъ моимъ развитіемъ и дали возможность чрезъ живую рѣчь входить въ самое тѣсное общеніе съ сердцемъ народнымъ, любящимъ Бога и вѣрающимъ въ Его благодать, я приношу Вамъ свою искреннюю благодарность и глубокую признательность....

Простите Вы, о. Протоіерей, простите и Вы, мои сослуживцы и бывшіе наставники, что я вдался въ воспоминанія и, можетъ быть, утомилъ Васъ своею рѣчью: когда вередать раны— всегда льется кровь, когда теряютъ изъ виду дорогихъ сердцу— всегда льются слезы и хочется въ словѣ вылиться душой— высказаться въ своихъ сокровенныхъ расположеніяхъ и чувствахъ....

Вернемся же къ пиру. Многіе лѣта Вамъ о. Протоіерей!

II.

Библиографія сектантская.

„Новый Израиль“, новая фракція хлыстовства. (Ч. I. Соч. Протоіеря Симеона Никольскаго, Ставропольскаго епарх. миссіонера).

О. Протоіерей Симеонъ Никольскій давно работаетъ на миссіонерскомъ поприщѣ въ Ставропольской епархіи. Въ особенности онъ извѣстенъ, какъ миссіонеръ противохлыстовскій.

На бывшемъ Миссіонерскомъ съѣздѣ въ Нижнемъ (августъ 1907 г.) о. Симеонъ очень подробно познакомилъ съѣхавшуюся братію съ новой фракціей хлыстовства, извѣстной подъ именемъ „Новый Израиль“. Тамъ же онъ повѣствовалъ о выходахъ „живаго христа“—Яременко, крестьянина Харьковской губ.

Яременко совсѣмъ заговорился на бесѣдѣ съ миссіонеромъ. И этимъ оттолкнулъ отъ себя послѣдователей.

Однажды Яременко въ порывѣ своего вдохновенія говорилъ: „Я—творецъ, Я—спаситель міра. Я и *тебя* сотворилъ“, т. е. миссіонера.

— „Ну, какой же онъ богъ, коли миссіонера сотворилъ!“ — говорилъ наперсникъ Яременко. И отпалъ отъ него.

Жена Яременко, когда услышала, что онъ сотворилъ миссіонера, тоже отпала отъ него.

Въ настоящее время о. Симеонъ издалъ отдѣльную книгу, подъ заглавіемъ „Новый Израиль“, — новая фракція хлыстовства. Въ книгѣ 584 страницы. Цѣль ея обнародовать все то, что творится въ нашемъ сектанствѣ, въ этой до сихъ поръ мало извѣстной области русской народной жизни. А для полноты картины и большей убѣдительности настроенія данной фракціи хлыстовства представлено авторомъ документальное свидѣтельство — письменное систематическое изложеніе вѣро-и нраво-ученія „Израиля“ — „Хлыстовскій катихизисъ“. Послѣдній, говоритъ авторъ, составленъ извѣстнымъ старымъ кавказскимъ пропагандистомъ хлыстовства „Алешей“.

О началѣ новой фракціи хлыстовства — „Новый Израиль“ — о. протоіерей сообщаетъ слѣдующее:

„Наше посѣщеніе въ служеніи миссіи Св. Церкви станицы Абинской, Кубанской области, въ 1903-мъ году представило намъ нѣкоторыя особенности въ жизни сектантовъ этой станицы и окрестныхъ станицъ.

Хлысты въ прежнее время, насколько намъ опытно извѣстно, именовались здѣсь „шалопутами“ и имѣли въ содержаніи вѣро-и нраво-ученія заблужденія общія хлыстовству.

Теперь среди старыхъ шалопутовъ появились „Лубковцы“, послѣдователи новаго лжеучителя, — нѣкоего Василія Лубкова, именующіе себя „Новымъ Израилемъ“. (Стр. 5).

Въ „Мисс. Обзор.“ (№ 9, 1907 г., стр. 1227—1259) о. протоіерей Никольскій даетъ „краткій катихизисъ основныхъ началъ вѣры Ново-Израильской общины и опроверженіе содержащихся въ ней лжеученій“. Здѣсь онъ говоритъ, что въ предѣлахъ Ставропольской губерніи и Кубанской области въ настоящее время до 1000 душъ „Новаго Израила“. Существуетъ эта фракція хлыстовства въ Ставропольской епархіи „7-ой годъ“.

Въ своемъ „краткомъ катихизисѣ“ она стремится придать себѣ нѣкоторый видъ благочестія. Въ чемъ заключается этотъ видъ?— „Новая“ ересь обставляетъ свое лжеученіе текстами Священнаго Писанія, въ совершенно свободномъ, до грубости, пониманіи ихъ согласно своему лжемудрствованію. Мало этого, „новый израиль“ подкрѣпляетъ свое лжемудрствованіе *даже* свято-отеческими толкованіями Слова Божія, тоже извращаемыми и не только въ смыслѣ, а даже и въ буквѣ.

Средство, употребляемое въ данномъ случаѣ хлыстами, не ново: имъ давно пользовались пашковцы; теперь его употребляютъ евангельскіе христіане—баптисты.

Въ чемъ сущность Лубковской проповѣди?— На это авторъ въ своей обширной книгѣ отвѣчаетъ такъ.

„Лубковъ открыто говорилъ, что онъ—Лубковъ—не есть Христось, но есть Сынъ Божій, посланный съ небесъ учить народъ. При этомъ утверждалъ, что совершенные православными священниками браки суть ложные и установлены не Богомъ, а сатаной, и что только браки, благословляемые имъ—Лубковымъ,—отъ Самаго Бога, и что тотъ только будетъ жить въ раю, вмѣстѣ съ нимъ, Лубковымъ,—кто будетъ жить по его ученію, ибо все совершаемое священниками есть ложь“ (стр. 6).

Эту проповѣдь свою Лубковъ не ограничалъ словомъ однимъ, а перешелъ къ дѣлу: онъ благословлялъ на *новые* браки лицъ, состоящихъ въ супружествѣ; разлучалъ законныхъ супруговъ и перевѣчивалъ ихъ съ другими лицами, или состоящими въ цер-

вовношъ супружествѣ, или съ вдовствующими; благословлялъ браки холостыхъ людей съ дѣвцами.

Послѣдователи Лубкова о немъ такъ учать. — „Лубковъ — великій человекъ; Лубковъ мудрѣ Иисуса Христа; Лубковъ на проповѣдь своего ученія имѣть письменное разрѣшеніе отъ Государя Императора; нужно слѣдовать его ученію; *самое главное* — нужно *разойтись* съ законной женой и принять себѣ другую женщину, по благословенію Лубкова“ (стр. 7).

Отсюда, отличительный признакъ этой фракціи хлыстовства и главное содержаніе ереси „Новаго Израиля“ есть *новобращіе*; оно есть непрѣмное и обязательное условіе наслѣдія царства „и царствованія съ христомъ—богомъ“ — Василиемъ Лубковымъ по „Лубковской вѣрѣ“.

На стр. 36—52 авторомъ предлагается „хлыстовскій катихизисъ“. Характеристика послѣдняго: „многое въ катихизисѣ и понять нельзя, ибо чистая бессмыслица въ изложеніи“.

Мы обращаемъ вниманіе тамбовскихъ работниковъ миссіи православной на книгу о. Симеона потому, между прочимъ, что въ ней есть свѣдѣнія объ извѣстномъ Перфілѣ (Порфиріи) Катасоновѣ, работникѣ хлыста Филиппа, сына Аввакума Копылова — основателя хлыстовской ереси въ с. Перевозѣ, Кирсанов. уѣзда.

„В. — Что есть подлинный Израиль, за котораго предъ фараономъ сражался Богъ?

О. — Израиль есть іудейская секта, изъ которой происходитъ Христосъ, которая произошла въ наше время *по родословію отъ умершаго Порфирія Петровича Катасонова*, ¹⁾ отъ кото-

¹⁾ О Порфиріи Катасоновѣ, какъ виновникѣ распространенія шелапутства (хлыстовства тожь) говорить и Преосвященный Алексій въ своей книгѣ — „Шелапутская община“, Казань — 1906 г., см., напр., стр. 2-4; 15; 19—20. 23. 30—32. — Извѣстный по тамбовскому краю миссіонеръ, іеромонахъ (нынѣ игумень) Арсеній, по нашему мнѣнію, неправильно называетъ „работника Филиппа Петровича Перфильевича Катасонова“ (отчетъ Обер-Прокурору, стр. 16—17. СПб. 1888 г.). Многие изслѣдователи — и тамбовскіе, и не тамбовскіе — именуютъ его Порфиріемъ Петровичемъ.

раго разсыпалась по всему Кавказу и раздвоилась на два завѣта: одинъ утвержденъ на крестьянинѣ села Ладовской — Балки Ставропольской губерніи, Петръ Яковлевичъ Филоузовъ; а второй — на мѣщанинѣ г. Георгіевска, Терской области, Пятигорскаго уѣзда, Петръ Даниловичъ Лордугинъ“.

Еще свѣдѣнія о Катасоновѣ, по хлыстовскому ватихизису: „Катасоновъ занималъ образъ Авраама“ (стр. 37—38); „Авраамъ тоже не былъ человекъ, а 19-й вѣкъ; 19-й вѣкъ занималъ титулъ Авраама Порфирій Петровичъ Катасоновъ“ (стр. 49).

Такъ и въ пѣснѣ поется:

„Въ девятнадцатомъ вѣкѣ былъ

Премогучій богатырь.

А имя ему *Перфилю*

Ужъ вы, милые мои,

Вы *Перфиловы* сыны.

На землѣ онъ съ вами жилъ

Души изъ аду выводилъ

Своею кровью искупилъ“.

„Перфилю, а не кто другой, будетъ судить живыхъ и мертвыхъ“. На стр. 90 даетъ авторъ очень *цѣпныя* свѣдѣнія о тамбовскомъ хлыстовствѣ. Вотъ они — эти свѣдѣнія.

„У нихъ и теперь, говорятъ, есть христосъ — богъ въ *Тамбовской губерніи*, къ которому относятся съ духовными нуждами хлысты изъ разныхъ губерній, какъ хлысты и Ставропольской губерніи признаютъ его своимъ „христомъ — живымъ богомъ“. Этотъ *Тамбовскій* христосъ поставляетъ отъ себя въ разныя мѣста для проповѣди своихъ лжеапостоловъ, называя ихъ апостольскими именами: Вареоломей (въ с. Сотниковѣ), нерѣдко именами и прощескими“.

Итакъ, тамбовскіе хлысты имѣютъ своего христа, „живого бога“. Въ Тамбовской губерніи — центръ хлыстовства Россіи:

отсюда *поставляются* хлыстовскіе проповѣдники; *сюда* хлысты разныхъ губерній обращаются съ духовными нуждами“.

На стр. 102—110 о. Протоіерей представляетъ „указанія на все множество текстовъ Св. Писанія, извращаемыхъ еретиками, съ краткимъ уясненіемъ ихъ возрѣній“.

Въ приложеніи къ „Новому Израилю“ о. Симеонъ даетъ „дословный указатель текстовъ Новаго Завѣта и псалтири, искажаемыхъ хлыстовствомъ и его фракціями“.— Это опять очень цѣнный матеріалъ для противохлыстовской полемики.

Вольшую цѣну всѣ эти свѣдѣнія имѣютъ главнымъ образомъ потому, что они „опытъ *многочтыяго* знакомства автора съ сектой,—изученія хлыстовства *на мѣстѣ* его преступной жизни и дѣятельности“ (стр. 88).

На стр. 114—115 помѣщенъ хлыстовскій словарь. Затѣмъ съ 115 стр. по 156 идутъ пѣсни хлыстовскія: догматическаго, историческаго характера; на 177—188—бытовыя; на 189—203—моральныя.

— Еще „Законъ Мальтуса и хлыстовство“ (стр. 249—52); „В. В. Розановъ и хлыстовство“ (252—255); „разрѣшеніе вопроса: бываетъ-ли на хлыстовскихъ радвнѣяхъ „свальный грѣхъ“ (стр. 255—61).

Такъ богата свѣдѣніями книга о. Симена Никольскаго. Позволимъ себѣ рекомендовать ее какъ Миссіонерскому нашему братству, такъ и всѣмъ пастырямъ Тамбовской миссіи, имѣющимъ дѣло съ ересью хлыстовства. Конечно, Совѣтъ братства, пріобрѣтши книгу о. Никольскаго для братской бібліотеки, не откажетъ въ своемъ вниманіи и къ сельскимъ церковнымъ бібліотекамъ: выпишетъ ее и для о. о. приходскихъ пастырей хлыстовскихъ сель. § 9 устава братства предусматриваетъ это; синодальныя правила миссіи даже указываютъ на необходимость составлять бібліотеки противосектантскихъ пособій для сельскихъ труженниковъ миссіи.

М. Третьяковъ.

Расколъ и сектантство.

— *Старообрядческій съѣздъ.* Какъ сообщаютъ „Р. Вѣд.“ на-дняхъ закончился въ Москвѣ съѣздъ старообрядцевъ-безпоповцевъ, такъ называемыхъ „филиповцевъ“. На этомъ съѣздѣ обсуждался вопросъ, можно-ли учредить общины на основаніи правилъ о старообрядческихъ общинахъ, изданныхъ 17-го октября 1906 г. Собраніе признало правительственное учрежденіе общинъ противнымъ своему религіозному убѣжденію, такъ какъ законъ 17-го октября 1906 года проникнуть началомъ правительственнаго контроля, опеки и вмѣшательства во внутреннюю интимную жизнь и распорядки духовной жизни старообрядцевъ.

— *Переселеніе старообрядцевъ въ Сибирь.* По инициативѣ всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ была учреждена старообрядческая переселенческая организація для изученія колонизаціоннаго вопроса „Дальняго Востока и переселенческаго дѣла вообще, такъ какъ съѣздъ высказался за желательность выселенія изъ центральныхъ губерній въ Сибирь своихъ единовѣрцевъ. Обсѣдованіе новыхъ земель было поручено старообрядческому священнику Смирнову, проведенному около года въ разъѣздахъ по Сибири, съ цѣлью найти подходящія мѣста для поселеній. Земли найдены въ Амурской области и Уссурійскомъ краѣ, въ количествѣ 20 тысячъ участковъ, и кромѣ того Смирновымъ заявлено желаніе занять нѣсколько рыболовныхъ пунктовъ въ приморской полосѣ для рыбаковъ-старообрядцевъ. Съ весны этого года начнется движеніе старообрядцевъ на востокъ. Во избѣжаніе неудобствъ, испытываемыхъ теперь переселенцами, старообрядческая организація намѣрена поставить дѣло переселенія своихъ сочленовъ возможно лучше, не жалѣя на это средствъ. Переселенцы будутъ перевозиться въ пассажирскихъ вагонахъ, и въ первую очередь поѣдутъ мастеровые: плотники, столяры, чтобы выстроить на каждомъ участкѣ по жилому, вполне оборудованному дому. Старообрядцы предлагаютъ въ теченіе трехъ лѣтъ переселить на облюбованныя въ Сибири земли до ста тысячъ семей, не ограничиваясь сельскимъ контингентомъ, но и мастеровыхъ, техникувъ и ремесленниковъ. Къ переселенію намѣчены старообрядцы, разбросанные по 28 губерніямъ Европейской Россіи. Старообрядческая организація поставила себѣ задачей помочь новоселамъ найти заработокъ въ новомъ и незнакомомъ для нихъ краѣ. Священникъ Смирновъ вошелъ съ ходатайствомъ къ При-

амурскому генералъ-губернатору о передачѣ старообрядцамъ всѣхъ инженерныхъ работъ военного вѣдомства, обѣщая выставить десять тысячъ трезвыхъ и надежныхъ работниковъ на артельныхъ началахъ, со своими руководителями инженерами и техниками. Въ обезпеченіе интересовъ казны старообрядцы готовы представить соответствующій денежный залогъ. Разрѣшеніе вопроса о работахъ зависитъ исключительно отъ военного вѣдомства, почему-то чувствующаго симпатіи къ рабочимъ китайцамъ.

— *Къ переселенію румынскихъ старообрядцевъ въ Россію.* Министромъ финансовъ 10 марта была принята депутація отъ старообрядцевъ.

Депутація ходатайствовала за переселяющихся въ Россію старообрядцевъ изъ Румыніи и Турціи.

Теперь старообрядцы, не прерывавшіе сношеній со своими единовѣрцами въ Россіи, выразили желаніе переселиться на родину и для нихъ уже отведено въ Амурской области 6 тысячъ десятинъ земли. Но этого мало—изъ Румыніи стремятся выселиться отъ 80 до 100 тысячъ человѣкъ.

Имѣя все это въ виду, депутація ходатайствовала у министра Коковцова о признаніи переселяющихся старообрядцевъ сразу по прибытіи русскими подданными и о предоставленіи имъ льготнаго тарифа и разныхъ правъ съ другими переселенцами.

Министръ финансовъ отнесся повидимому сочувственно къ ходатайству депутаціи и обѣщаль со своей стороны помочь Румынскимъ переселенцамъ, хотя и выразилъ опасеніе, чтобы они не пришли въ столкновеніе съ мѣстнымъ населеніемъ и чтобы подъ видомъ старообрядцевъ не пріѣхали обыкновенные Румыны.

— *Къ вопросу о примиреніи окружниковъ съ противоокружниками.* 13 и 14 января происходилъ многолюдный старообрядческій съѣздъ въ с. Никольскомъ, Херсонской губ. Съѣздъ былъ вызванъ вопросомъ о примиреніи и соединеніи до сихъ поръ враждующихъ между собою противоокружниковъ и окружниковъ. Въ с. Никольскомъ, равно какъ и въ другихъ мѣстахъ Херсон. епархіи, проживаютъ старообрядцы, по большей части принадлежащіе къ строгимъ противоокружникамъ. Когда стало извѣстно, что на бендерскомъ старообрядческомъ соборѣ, происходившемъ 9 апрѣля 1907 г., состоялось примиреніе между окружниками и противоокружниками и что къ примирившимся присталъ епископъ херсонскихъ противоокружниковъ - Кириллъ балтскій, въ средѣ херсонскихъ старообрядцевъ произошелъ раз-

ладъ: одна часть готова была послѣдовать примѣру своего епископа Кирилла и примириться съ окруженцами, но другая — старообрядцы с. Никольскаго и сосѣднихъ съ этимъ селомъ — с. Золотаревки и г. Новогеоргиевска рѣшительно возстали противъ мира съ окружниками безъ соблюденія надъ ними 3-го чина принятія отъ ересей. Для увѣщанія возставшихъ, по порученію епископа Кирилла, осенью прошедшаго года въ с. Никольское пріѣзжалъ старообрядческой благочинный, протопопъ Михаилъ Гусляковъ, который, показывая старообрядцамъ примирительный актъ, составленный на бендерскомъ соборѣ и подписанный многими старообрядческими епископами съ приложеніемъ двухъ печатей — митрополита Бѣлокриницкаго и архіепископа московскаго Іоанна, увѣщевалъ никольскихъ старообрядцевъ не выходить изъ повиновенія епископу Кириллу балтскому и примириться съ окружниками. Старанія протопопа Гуслякова не имѣли успѣха. Нужно замѣтить, что сами окружники повредили своему дѣлу примиренія съ противоокружниками. Въ 79-мъ номерѣ своей газеты „Слово Правды“ (отъ 30 сентября 1907 г.) они помѣстили статью съ критическими замѣчаніями на „соборное посланіе“ противоокружническаго епископа Іова московскаго. Этотъ номеръ попалъ въ с. Никольсксе и изъ указанной статьи Никольскіе старообрядцы усмотрѣли, что далеко не все противоокружническіе епископы пошли на соглашеніе съ окружниками и подписали опредѣленіе бендерскаго собора, а наоборотъ, епископы Іовъ московскій, Даниилъ богородскій, Меодій балтскій, Парфнутій саратовскій прокляли бендерскій соборъ и всехъ участниковъ его и издали свое „соборное посланіе“, въ которомъ предупреждали старообрядцевъ-противоокружниковъ отъ единенія съ окружниками, какъ еретиками. Въ свою очередь Іовъ московскій успѣлъ и другими какими-то путями увѣдомить херсонскихъ старообрядцевъ и въ частности — с. Никольскаго, что епископъ Кириллъ балтскій обманулъ ихъ и присталъ къ оруженцамъ, что на бендерскомъ соборѣ собственно не окружники пристали къ противоокружникамъ, а наоборотъ — противоокружники къ окружникамъ, и такимъ образомъ изъ противоокружниковъ сдѣлались окружниками. Все это сильно взволновало старообрядцевъ с. Никольскаго и сосѣднихъ съ нимъ с. Золотаревки, г. Новогеоргиевска и г. Кременчуга Полтавской губ. и производило между ними взаимный раздоръ и неприязнь. Наконецъ, въ видахъ мира старообрядцы на своихъ общественныхъ сходахъ постановили: пригласить на 13 и 14 чи-

сла января въ с. Никольское какъ своего бывшего епископа Кирилла балтскаго, такъ и заявившаго противъ него свой протестъ Гога московскаго и изъ личныхъ объясненій эгихъ архіереевъ убѣдиться, кто изъ нихъ правъ и кто неправъ и измѣнилъ древнему благочестію. Вмѣстѣ съ тѣмъ старообрядцы опредѣлили, что тотъ изъ епископовъ, который не явится на ихъ съѣздъ, будетъ объявленъ виновникомъ раздора и лицемѣромъ. Въ полной увѣренности, что въ назначенный срокъ Говъ московскій, — не разъ послѣднее время уклонявшійся отъ старообрядческихъ съѣздовъ, — не явится въ с. Никольское, Кириллъ балтскій и самъ не счелъ нужнымъ сюда явиться. Вмѣсто него, на съѣздъ въ с. Никольское прибыли всероссійскій апологетъ старообрядчества Ѳ. Е. Мельниковъ и бывший секретарь Кирилла, а теперь секретарь архіепископа Іоанна московскаго — діаконь Ѳеодоръ Гуляковъ. Своимъ посланцамъ Кириллъ поручилъ убѣдить Никольскихъ старообрядцевъ отлучить отъ себя ювцевъ, какъ еретиковъ и не имѣть съ ними никакого общенія. Но, вопреки ожиданіямъ, Говъ къ назначенному сроку явился на съѣздъ въ с. Никольское вмѣстѣ съ своими приверженцами — попомъ Львомъ Молоновскимъ и діакономъ Ѳ. Осетровымъ. Здѣсь ихъ уже ожидало громадное собраніе старообрядцевъ какъ Херсонской, такъ и другихъ губерній.

Въ назначенный срокъ, 13 января, собраніе открылось въ новомъ, уже послѣ манифеста о свободѣ вѣроисповѣданій выстроенномъ, прекрасномъ каменномъ храмѣ старообрядцевъ. На этомъ собраніи сторонникамъ Кирилла балтскаго не дали говорить; Кириллъ былъ объявленъ предателемъ и всѣ перешли на сторону Гога московскаго. Ѳ. Мельниковъ и діаконь Ѳ. Гуляковъ принуждены были уйти съ собранія и удалиться изъ с. Никольскаго ни съ чѣмъ. По удаленіи окружниковъ, Говъ былъ торжественно принятъ Никольскими старообрядцами. Отъ престарѣлаго Никольскаго попа Іоанна Соболева, приверженца Кириллова, были потребованы ключи отъ моленныхъ и самому ему предложили или послѣдовать тоже за Гогомъ, или же оставить съ ними общеніе. Слабый старикъ согласился на первое и присталъ къ Гову. Послѣдній торжественно пересвятилъ сначала старую моленную, а затѣмъ съ крестнымъ ходомъ вошелъ въ новый старообрядческій храмъ и также освятилъ его вновь.

Сторонники Кирилла были объявлены еретиками 3-го чина и подвергнуты отлученію. Такъ восторжествовалъ епископъ Говъ

въ с. Никольскомъ и такъ неудачно окончилась новая попытка окружниковъ примириться съ противооужниками.

(Мисс. Обзор.).

Противъ современнаго невѣрія.

(Краткое обзоріе апологетической литературы)

I.

Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ поступило нѣсколько заявленій подписчиковъ съ просьбою рекомендовать рядъ книгъ въ защиту христіанства противъ Бюхнера, Ренана, Штрауса, Вебеля и вообще современной отрицательной литературы. Удовлетворяя этой назрѣвшей потребности, редакція открыла особый отдѣлъ подъ названіемъ „Противъ современнаго невѣрія“.

Желающимъ болѣе обстоятельно познакомиться съ апологетическою литературою Ц. В. рекомендуетъ трудъ профессора-протоіерея П. Свѣтлова подъ названіемъ „Что читать по богословію“. Кіевъ 1907 г. V+265 стр. Цѣна 2 р. 50 к. Этотъ систематическій указатель апологетической литературы на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ, по заявленію автора, „обнимаетъ въ ней все сколько-нибудь цѣнное, начиная отъ 248 года по Р. Х., т. е. отъ времени появленія первой апологетики въ видѣ сочиненія Оригена противъ Цельса включительно по 1906 годъ“, причемъ указывается главнымъ образомъ литература XIX вѣка.

Прежде чѣмъ перейти къ антихристіанскимъ писателямъ, Ц. В. указываетъ нѣкоторые общіе апологетическіе курсы и тѣ книги, которыя раскрываютъ преимущественно съ положительной стороны Божественное достоинство Иисуса Христа и Его ученія, а именно:

1. Геттингеръ. Апологія христіанства. Переводъ съ нѣмецкаго. Ч. I, отд. 1 и 2 и ч. II. Спб. 1872—5 г. 315; 316—37; 371 стр. Цѣна за 3 книги 6 р.

Авторъ—извѣстный римско-католическій богословъ—былъ профессоромъ Вюрцбургскаго университета. Указанное сочиненіе имѣетъ цѣлью примирить религію съ разумомъ и защитить христіанство противъ нападокъ отрицательной критики. Содержаніе „Апологіи“ очень разнообразное. Въ 1 части 18 чтеній: При-

чины религіознаго сомнѣнія. Царство истины. О бытіи Бога и Его существѣ. Матеріализмъ. Пантеизмъ. Человѣкъ. Богъ и человѣкъ. Основа и сущность религіи. Вѣра и тайна. Потребность въ Откровеніи. Путь разумной вѣры. Чудо и пророчество. Достоверность и Божественность евангельской исторіи. Пророчества и исполненіе ихъ. Слова, дѣла и лицо Іисуса Христа. Въ концѣ 2 отдѣла помѣщенъ трактатъ Ружмона о древности человѣка, переведенный съ француз. языка. П часть раскрываетъ въ 9 чтеніяхъ ученіе о Трїединомъ Богѣ, о твореніи и 6 дняхъ творенія; о происхожденіи рода человѣческаго отъ одной четы, о первобытномъ состояніи человѣка, его паденіи и наслѣдственности первороднаго грѣха; о вочеловѣченіи Сына Божія и Его служеніи.

2. Лютардтъ, профессоръ Лейпцигскаго университета. Аполлогія христіанства. Переводъ съ XI нѣмецкаго изданія професс. Спб. академіи. А. П. Лопухина. Спб. 1892 г. XXV+988. Ц. 4 руб.

Это сочиненіе представляетъ рядъ разновременно читанныхъ публичныхъ лекцій (39) въ защиту христіанства. Счастливо соединяя глубину мысли и научность съ живостью и легкостью изложенія, эти лекціи имѣли на западѣ блестящій успѣхъ и сохранили свое значеніе доселѣ. Раскрывая основныя истины религіи и христіанства („Личный Богъ, мірозданіе, человѣкъ, откровеніе; грѣхъ, благодать, Церковь“ и т. д.), Лютардтъ вездѣ разсматриваетъ и разбираетъ главнѣйшія противъ нихъ возраженія. Особенно вниманія заслуживаютъ „Новѣйшія міровоззрѣнія и ихъ практическія слѣдствія“. (Чтенія 30+39). Здѣсь говорится о рационализмѣ и пантеизмѣ, ихъ основныхъ началахъ и ихъ проявленіяхъ въ области религіи, школы, государства и экономической жизни; а также матеріализмѣ и пессимизмѣ.

Въ концѣ книги 4 публичныхъ лекціи самого переводчика профессора Лопухина подъ общимъ названіемъ „Современный западъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи“.

3. Рождественскій Н. П. профессор. Спб. духовной академіи. Христіанская апологетика. Изд. 2-е, Спб. 1893, т. I и II. XI+427+II; 427+XXIII+II. Ц. 4 руб.

Этотъ курсъ основнаго богословія былъ прочитанъ проф. Рождественскимъ студентамъ академіи въ 1881—2 учебн. году и изданъ уже послѣ смерти автора. I томъ содержитъ обширный историческій очеркъ развитія науки и подробно излагаетъ ученіе о религіи и объ основныхъ ея истинахъ. Во II томѣ говорится

объ языческихъ религіяхъ (сравнительно коротко), о христіанскомъ откровеніи и обширно о ветхозавѣтной религіи. Курсъ не оконченъ и собственно о христіанской новозавѣтной религіи сказано немного (стр. 371—427): о происхожденіи христіанства, о Божественномъ характерѣ его Основателя и объ основныхъ истинахъ христіанства. Написанная профессоромъ-специалистомъ, „Христіанская апологетика“ отличается полнотою научныхъ свѣдѣній и доступнымъ изложеніемъ.

4. Свѣтловъ П. Я., проф. богословія въ университетѣ св. Владиміра. Опытъ апологетическаго изложенія православно-христіанскаго вѣроученія. Т. I. изд. 2-е. Кіевъ 1899. II+402+VI. Т. II. Кіевъ 1898. XXII+542. Ц. 5 руб.

Авторъ хотѣлъ дать „апологетическое изложеніе истинъ вѣроученія въ цѣльной системѣ, принятой въ отечественныхъ догматахъ“, но, къ сожалѣнію, не довелъ свой трудъ до конца и II-ой томъ оканчивается ученіемъ о Лицѣ Искупителя (христологію). Порядокъ изложенія догматическихъ истинъ обычный для православныхъ догматикъ, но при ихъ раскрытіи дается предпочтеніе (особенно во II томѣ) „доказательствамъ отъ разума“. „Ученіе же св. Писанія и св. Преданія приводится тогда, когда это требуется апологетическими цѣлями“. Написанный живымъ и яснымъ языкомъ, трудъ проф. Свѣтлова по своему характеру и изложенію является особенно пригоднымъ для тѣхъ свѣтскихъ интеллигентныхъ лицъ, которыя не въ состояніи удовлетворить свои духовные запросы нашими солидными и сухими догматическими системами.

5. Его же. Курсъ богословія (апологетическаго). Кіевъ 1899. II+413+IX. Въ 1905 г. вышло 2 дополн. изд. Ц. 2 руб.

При написаніи этого курса, назначеннаго служить пособіемъ для студентовъ, авторъ стремился оказать помощь тѣмъ изъ научно-образованной среды, которые „пожелали бы въ интересахъ выработки себѣ міросозерцанія ознакомиться съ основаніями христіанства“. Главная задача состояла въ томъ, чтобы „хотя отчасти дать почувствовать и увидѣть достоинства христіанскаго міросозерцанія, его стройную красоту и цѣлость, его полноту, основательность и широту“ (Послѣслов. IV). Курсъ дѣлится на 2 части. I ч. послѣ введенія рассматриваетъ „историческія основы христіанства“—подлинность евангелій, евангельскихъ чудесъ (особенно воскресенія Ис. Хр.) и евангельскаго изображенія

личности І. Христа въ противоположность раціоналистическому изображенію. 2-я часть посвящена систематическому изложенію главнѣйшихъ христіанскихъ истинъ, причѣмъ разсматривается не только личность Спасителя, но и все дѣло искупленія (служенія пророческое, первосвященническое и царское).

6. Альбовъ М., прот. проф. Очеркъ христіанской апологетики (основнаго богословія). Спб. 1902. 165 стр. 1 р. 50. к.

7. Николинъ И., препод. въ Виѣанской семинаріи. Курсъ основнаго богословія или апологетики. С. Лавра 285 стр. 1904. 1 р. 25 к.

(Изъ Ц. Вѣсти).

II. ¹⁾

Духовенству надлежитъ въ настоящее время основательно ознакомиться съ ученіемъ социалистическимъ, которое, лицемерно прикрываясь тожествомъ цѣлей съ христіанствомъ ²⁾, принимая личину друга человѣчества, ищущаго для послѣдняго свободы, братства и равенства, на самомъ же дѣлѣ совершенно противоположно христіанству и въ догмѣ, и въ морали. Желая посылить помощь духовенству въ дѣлѣ ознакомленія его съ социальнымъ ученіемъ, предлагаемъ его вниманію нѣсколько книжекъ и статей, основательно разбирающихъ это враждебное христіанству ученіе, не претендуя, конечно, на полноту нашихъ указаній. 1) Соціализмъ, его исторія и критическая оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія.—Прот. Н. Стеллецкаго; 2) Христіанство и социализмъ—перев. С. Троицкаго. СПб. 1906 года; 3) Социалистическія утопіи XIX в. и христіанскія начала человѣческой жизни—свящ. І. Голахова, Харьковъ; 4) Христіанство и социализмъ—Епископа Платона; 5) Экономическій матеріализмъ и религія—о. А. Полозова; 6) Два пути къ счастью—М. Москаля, Москва 1903 г.; 7) Христіанство и социализмъ—прот. І. Восторгова, Москва 1906 г. Эту послѣднюю

¹⁾ Кстати сказать, и нашъ Державно-Общественный Вѣстникъ вынужденъ питаться почти исключительно силами редакціоннаго кабинета. Епархіальное духовенство, не въ упрекъ говоря, а констатируя лишь фактъ, глухо къ интересамъ и процвѣтанію своего органа, и кромѣ сообщеній о поднятій колокола, или о юбилей мѣстнаго дьятедя, или т. под. фактовъ, ничѣмъ себя доселѣ не заявляетъ, если не считать упрековъ въ малосодержательности Вѣстника. А сколько было хлопотъ объ изданіи своего органа, сколько всяческихъ надеждъ и упованій!..

²⁾ У Каутскаго читаемъ: „мы уважаемъ всякое религіозное убѣжденіе и даже признаемъ совпаденіе христіанскаго ученія съ социаль-демократическими цѣлями“.

книжку мы особенно рекомендуем вниманію духовенства. Здѣсь доказывается полная противоположность христіанскаго и социалистическаго міровоззрѣнія. Аргументація автора пріобрѣтаетъ особую силу вслѣдствіе талантливости изложенія и того горячаго тона, который дается только человѣку, глубоко убѣжденному въ истинѣ своей вѣры. Кромѣ сего можно указать на нѣкоторыя статьи въ нашихъ толстыхъ духовныхъ журналахъ. Таковы, на примѣръ: „Современное папство и социальный вопрос“, проф. В. Соколова, въ Богослов. Вѣстникѣ 1904 г., за іюнь. „Десятословіе и социаль-демократическая мораль“ — Странникъ 1906 г. октябрь, а также мелкія статьи проф. прот. Аквилонова и другихъ въ Церковномъ Вѣстникѣ и Церковныхъ Вѣдомостяхъ. Интересна также отдѣльная брошюрка Рихтера: „Социаль-демократическія картинки будущаго“ — СПб. 1906 г., гдѣ авторъ, на основаніи взятыхъ у социалиста Бебеля данныхъ, картинно рисуетъ всю уродливость и нелѣпость жизни, какая создастся бы съ наступленіемъ господства социаль-демократическихъ тенденцій.

Еще разъ оговариваемся. Списокъ этотъ не претендуетъ на полноту, но во всякомъ случаѣ указанные статьи и книжки даютъ много матеріала для критическаго отношенія къ социалистическому ученію и могутъ сослужить добрую службу священнику въ его неизбѣжныхъ нынѣ столкновеніяхъ съ современными невѣрующими интеллигентами.

(Калужск. Церк.—Общ. Вѣстникъ).

III.

Теплое гнѣздышко.

Много разъ любовался я зданіями Тамбовскаго [Епархіальнаго женскаго училища, недавно устроенными по настоянію Преосвященнѣйшаго Иннокентія. Проѣзжая не разъ по вечерамъ мимо церкви. Св. Велик. Варвары, чтобы тамъ, за городомъ, вздохнуть свободно и отъ звѣздъ получить отвѣтъ на свои думы о порученномъ мнѣ дѣлѣ, я не разъ и невольно останавливалъ свое вниманіе на этомъ училищѣ съ сіяющими по вечерамъ электрическими огнями.

И радовался за дѣтей—дѣвочекъ, что онѣ живутъ теперь во свѣтѣ.

Пришлось раза два побывать и въ самомъ училищѣ.

Видѣлъ я въ немъ чистоту и вполне приличную для учебнаго заведенія обстановку.

И опять я порадовался за дѣтей—дѣвочекъ духовенства, что устроили для нихъ теплое гнѣздышко. Долго я и близко стоялъ къ одному Епархіальному училищу.

И на опытъ понялъ, что учителямъ и воспитателямъ въ достиженіи лучшихъ результатовъ въ порученномъ имъ дѣлѣ помогаютъ *стѣны*.

Когда я самъ учился, мои начальники и наставники держались другихъ воззрѣній.

Насъ держали и въ грязи, и въ голодѣ, и въ холодѣ, увѣряя насъ на разныхъ языкахъ, что *satur venter non sapienter* (будто-бы хорошее питаніе препятствуетъ умственнымъ занятіямъ?!), что „корень ученья горекъ, а плоды его сладки“. Учащай сыну раны бѣніями и розгами....

Забуть суровую, холодную, грязную, грубую школу свою я доселѣ не могъ и не могу.

Когда о ней вспоминаю, то и въ теплой комнатѣ, мнѣ кажется, меня схватываетъ морозъ нашего уѣзднаго училища, который царилъ почти во всѣхъ помѣщеніяхъ нашей бурсы. Вспоминается вся угнетающая душу казарменная обстановка.

Вспоминаются лица, въ глазахъ которыхъ были мы только въ лучшемъ смыслѣ поросятами...

Мои близкія родственницы въ годы моего ученія рассказывали о своемъ житѣ—бытьѣ бурсацкомъ въ С—мѣ Епарх. жен. училищѣ, гдѣ педагоги держались тѣхъ же суровыхъ (бурсацкихъ) воззрѣній.

Во время каникулъ мы обмѣнивались рассказами о похожденияхъ бурсаковъ и бурсачекъ во время школьной жизни.

И трудно было сказать, кому из нас хуже живется.

Там и тутъ дѣти задохлись въ гнилой атмосферѣ нашихъ учебныхъ казармъ.

Но вотъ, въ 1877 году, послалъ Богъ С—му училищу счастье: училище взялъ подъ свое сильное покровительство Епископъ Серафимъ, который смотрѣлъ на женщину съ уваженіемъ. Самъ онъ получилъ слишкомъ много добра отъ нихъ и отплатилъ имъ тою же монетою.

Его совѣтниками были лучшія изъ нихъ.

Личнымъ опытомъ онъ извѣдалъ силу женскаго генія, преклонился предъ нимъ.

И взялъ подъ свое особое попеченіе именно женское училище, которому отдалъ свои умственные сокровища.

Пишущій взятъ былъ на дѣло въ это училище прямо (почти) съ скамьи учебнаго заведенія, поставленъ былъ во главу, чтобы только выполнять планы архипастыря.

Благословляю Бога, тако устроившаго!

Еп. Серафимъ *отрѣшился* отъ взглядовъ педагогическихъ, на какихъ стояла старая духовная школа.

Въ педагогикѣ онъ усвоилъ теоріи, привезенныя ему его друзьями съ запада изъ Франціи и Италіи...., откуда шла и проникла свѣтлая струя въ свѣтскіе институты жен. училищъ. Отъ насъ онъ потребовалъ, чтобы мы дали ученицамъ не горькіе корни ученья, оставивъ ихъ для семинаристовъ, а сладкіе плоды научныхъ знаній и приучалъ насъ уважать въ маленькой дѣвочкѣ будущаго человѣка, будущую мать великихъ людей...

Его взглядъ я не скоро понялъ, ибо начиненъ былъ обидными для женщины взглядами на нее, какъ на существо низшей породы.

Вѣдь, у насъ такъ смотрѣли въ то время на женщину.

Онъ приучилъ воспитательницъ обращаться съ дѣвочками такъ, какъ будто всѣ онѣ — дѣти аристократовъ....

Онъ заставилъ Совѣтъ училища и Сѣзды духовенства, какъ бы послѣдніе ни противодѣйствовали ему, совершенно перемѣнить всю обстановку въ училищѣ, чтобы и стѣны помогали намъ....

Библіотека обзавелась лучшими учебными пособиями, на стѣнахъ появились великолѣпныя ландкарты. На физическій кабинетъ почитатель Епископа, купецъ Субботинъ, подарилъ болѣе 3000 рублей.

Было введено обученіе музыкѣ на рояляхъ и куплено ихъ до 5—7 штукъ. Приглашены были учительницы новыхъ языковъ. И бурса изъ училища исчезла: вѣдь, она живетъ въ темныхъ, холодныхъ, грязныхъ нашихъ казармахъ, каковыми доселѣ остаются многія дух. Семинаріи.

Вино новое требуетъ и новыхъ мѣховъ.

Счастливы дѣти, учащіяся и живущія въ теплыхъ гнѣздышкахъ.

Къ нимъ скорѣй придетъ Христосъ Богъ, все премудро украсившій въ твореніяхъ своихъ.

Очевидецъ.

Грядущая сила.

Съ особеннымъ чувствомъ радости я присутствую на экзаменахъ для лицъ недуховнаго званія, ищущихъ по экзамену сана дьякона или священника.

Слушая ихъ *убѣжденные* рѣчи, присматриваясь ко всей ихъ фигурѣ, дышащей силою и увлеченіемъ, я говорю себѣ: это идетъ сила на помощь утомленному духовному сословію, которое дѣйствительно *устало служить* при тѣхъ тяжелыхъ условіяхъ, какія имѣлись въ Россіи и имѣются на лицо.

Идите, новые дѣятели, на пиву Божію и вложите свои *непочатыя народныя* силы на служеніе Церкви Божіей, которая, конечно, нуждается въ стражахъ бодрыхъ...

Сколько силъ таитъ въ себѣ нашъ великій и простой народъ! Эти силы тронуты теперь, когда толчокъ имъ данъ былъ въ начальныхъ школахъ, пробудившихъ спящій вѣками народъ.

Самый простой народъ умственно теперь проснулся и въ немъ началось движеніе.

Хорошо, если сдвинувшійся мужикъ идетъ на служеніе Св. Церкви...

Но худо (что бываетъ чаще), когда грамотнаго мужика уводятъ на страну далече и дѣлаютъ его сознательнымъ врагомъ Св. Церкви.

Какъ нужно теперь бережливо и любовно обращаться съ сѣренькимъ мужичкомъ!

Но, какъ жаль, что многихъ священниковъ ихъ школа не научила этому умѣнью беречь народную душу... Какъ въ общемъ и весьма часто, неожиданно и незаслуженно, батюшки топчутъ народную душу... неосторожнымъ обращеніемъ съ мужикомъ, когда держатъ „отцы“ тонъ „барина“ и когда считаютъ овецъ своихъ — крѣпостными во всѣхъ смыслахъ.

Конечно, не легко священнику, образованному и сошедшему въ деревенскія сферы послѣ жизни въ городской обстановкѣ, возиться съ мужикомъ и жить съ нимъ его интересами.

Но нужно вспомнить, что смыслъ паствырства заключается именно въ томъ, чтобы *снизойдя возвести пасомыхъ на высшую сравнительно степень* человѣческаго бытія...

Думается, что будущему духовенству изъ людей простого званія сравнительно легче будетъ исполнить паствырскую миссію по отношенію къ мужику и простонародью, когда *одновременно* придется подниматься къ верхамъ и отцу, и дѣтямъ: только бы будущіе священники изъ простыхъ людей, имѣющіе теперь воодушевленіе и искреннее желаніе служить Богу, не облѣнились и не послѣдовали примѣру такихъ образованныхъ іереевъ, которые даютъ

клятву по выходѣ изъ семинаріи никогда не брать никакой книги (кромя богослужебныхъ)... и сдерживали эту странную клятву.

А пока... ищущіе священства изъ лицъ недуховныхъ обнаруживаютъ и начитанность, и жажду къ самообразованію.

Приятно отмѣтить, что они, напр., внимательно читали *самую Библию* и умѣютъ ею пользоваться, что они прочитали тѣ книги, какія нашлись въ деревенскихъ церковныхъ бібліотекахъ, что они *знаютъ* народъ и что они вмѣстѣ съ народомъ любятъ то, что любезно народному сердцу *).

Пусть они идутъ на работу въ Церковномъ вертоградѣ!

Очевидецъ.

Моя поѣздка на Востокъ въ Іерусалимъ.

(Продолженіе).

Константинопольскій рейдъ. Турецкая Таможня. Остановка въ подворьяхъ и описаніе ихъ. Общее впечатлѣніе отъ обзора города.

Большія суда, приходящія съ дальнихъ плаваній, лишь только вступаютъ въ рейдъ, какъ къ нимъ являюся на помощь ихъ меньшія собратія—пароходики съ лоцманами того общества, къ которому принадлежитъ пароходъ, чтобы водворить ихъ на мѣстѣ и привязать къ красной бочкѣ, торчащей надъ водой и предназначенной для нихъ. Эти катера, сдѣлавъ свое дѣло, удаляются съ тѣмъ, чтобы явиться опять и помочь имъ сняться съ мѣста. Нашъ гигантъ, достигнувъ цѣли, выпускаетъ изъ нѣдръ своихъ паръ, бросивъ якорь. Торговая пристань у золотого рога находится въ виду Царь-Града—въ такомъ мѣстѣ, съ котораго открывается прибывшему пассажиру великолѣпный видъ на Константинополь, значи-

*) Нѣкоторые изъ экзаменующихся окончили курсъ второклассныхъ школъ, а иные овладѣли знаніемъ самоукмъ, собственными стараніями; любовью же къ Св. Церкви напитадиъ во время путешествій къ св. мѣстамъ.

тельная часть котораго теперь стоит предъ нимъ, какъ на ладони. Широкий горизонтъ открываетъ предъ нашимъ взоромъ Стамбуль, или деревню Византию со всѣми ея древнѣйшими памятниками, уцѣлѣвшими до нашихъ временъ и новѣйшими достопримѣчательностями. Налѣво у насъ Скутари и направо европейская — позднѣйшихъ временъ — Галата и Пера.

Наше прибытіе было замѣчено бдительнымъ глазомъ лодочниковъ. Эти каянджи нахлынули на насъ, какъ стая воронъ съ разныхъ сторонъ, замѣтивъ добычу. Они говорятъ понемногу на разныхъ языкахъ; съ ними цѣлая куча комиссіонеровъ и чичероне, болтающихъ тоже по десяtku словъ на всѣхъ нарѣчіяхъ. Здѣсь можно замѣтить зоркость, ловкость, умѣнье, старанье и способности этихъ людей завербовать къ себѣ пассажировъ. Эти люди проницательны настолько, что разомъ имѣютъ способность разгадать, съ кѣмъ они имѣютъ дѣло. Замѣтивъ, что вы робки застѣнчивы, вырываютъ изъ вашихъ рукъ багажъ, обѣщая вамъ чуть недаромъ исполнить всѣ ваши желанія и прихоти. Вся эта публика, нахлынувшая на насъ, неистово кричитъ, шумитъ, жестикулируетъ, отталкиваетъ другъ друга. Хоть на видъ она и кажется грозной, но на самомъ дѣлѣ не опасна и даже услужлива. Эти каянджи такъ ловки, что не нуждаются въ трапѣ и карабкаются по корпусу парохода настолько свободно, что васъ и вашъ багажъ спускаютъ въ свою лодку по стѣнкамъ парохода, не причинивъ вамъ ни малѣйшаго безпокойства и вреда. Если замѣтятъ больного или женщину съ ребенкомъ, то, не стѣсняясь, сажаютъ себѣ ихъ на спину и осторожно сносятъ ихъ въ свою лодку. Пассажиръ, не привыкшій къ подобнымъ зрѣлищамъ, изумляется проворности, умѣнью, пожалуй, дерзости этихъ людей.

Все, что сказано нами, показываетъ, сколько предприимчивости у этихъ людей, старающихся, именно, завоевать себѣ кусокъ хлѣба цѣною жизни, и свидѣтельствуетъ о ихъ сангвиническомъ темпераментѣ.

Все здѣсь прекрасно, дивно и дико, начиная съ разнообразныхъ костюмовъ гребцовъ, кончая ихъ разговоромъ. Тутъ истинно столпотвореніе вавилонское. Тутъ имѣете возможность слышать всѣ нарѣчія и всевозможные языки, при томъ со стороны людей подвального этажа.

Одновременно жужжать въ вашихъ ушахъ звуки и слова: господинъ, киріе, мирза, мусье, гемби, синіоре, сэръ, эффенди, хожжа и тому подобныя обращенія. Люди, вынужденные прибѣгать къ ихъ услугамъ, должны прежде всего условиться о цѣнѣ и потомъ ѣхать съ ними. Если пассажиръ ѣдетъ на русскихъ пароходахъ, то здѣсь, обыкновенно, встрѣчаютъ его монахи аеонскихъ подворій и помогаютъ ему добраться до ихъ уютныхъ пристанищъ, освобождая его отъ назойливыхъ приставаній ваикджи.

Но мы не могли рассчитывать на услуги этихъ полезныхъ людей, такъ какъ мы прибыли на иностранномъ пароходѣ и, незамѣтивъ ихъ, рѣшили обождать и попросить кого-либо изъ дочниковъ сообщить имъ о нашемъ пріѣздѣ.

Тѣмъ временемъ, не торопясь, привели свой багажъ въ порядокъ и собрали его весь вмѣстѣ, чтобы не затруднять высадку съ парохода и не затерять чего-либо. Одинъ изъ пассажировъ добровольно взялся охранять его. Затѣмъ, стали прощаться со своими знакомыми, которые продолжала свой маршрутъ далѣе на италіанскомъ пароходѣ. Мы-же, держащіе путь по другому направленію, должны были спуститься на берегъ, чтобы узнать о времени отправленія другого парохода, идущаго въ Яффу. Тотъ, кому мы поручили передать о нашемъ пріѣздѣ монахамъ, къ нашему счастью аккуратно исполнилъ наше порученіе. И вотъ, мы видимъ двѣ лодки съ аеонцами, пришедшими встрѣтить насъ. Обиѣнявшись съ ними любезностями и давъ имъ отвѣты на интересующіе ихъ вопросы, мы съ багажомъ нашимъ были перевезены на берегъ въ таможеню. Они предупредили насъ, что турецкая таможеня стала относиться къ русскимъ паломникамъ и пассажирамъ не такъ просто, какъ

прежде, но построже, потому что боялся, какъ бы подъ видомъ паломниковъ не пріѣхали въ нихъ не желанные гости. То, что сказали монахи, оказалось дѣйствительностью, и мы, вступивъ на берегъ, разомъ были окружены таможенными чинами вмѣстѣ съ нашими багажомъ. Мы сначала не робѣли; попросовали дать побольше бакшишъ, чтобы отдѣлаться, безъ затѣй, какъ раньше; но это было напрасно. Съ нами стали поступать со всею строгостью. Освѣдомившись о причинѣ пріѣзда, потребовали отъ насъ паспорта для визы и уплаты за каждый по череку, то-есть, сорокъ копѣекъ. Затѣмъ, начали осматривать нашъ багажъ детально. Мы должны были уплатить деньги за осмотръ его.

Все было окончено и мы думали, что выпустятъ насъ съ багажомъ; однако, багажа намъ не отдали и позволили взять лишь самое необходимое, безъ чего нельзя обойтись; остальное удержали у себя, обѣщая намъ возвратитъ его въ день отъѣзда. У одного изъ нашихъ спутниковъ—воспитанника одного изъ среднихъ учебныхъ заведеній—при осмотрѣ конфискованы старья, даже стертыя русскія газеты; задержаны нѣкоторыя, найденныя у него, книжки съ условіемъ, что если эти книги окажутся не легальными, то онъ будетъ и самъ задержанъ. Я, возмущенный всеѣмъ этимъ, началъ объясняться съ ними по-турецки; но мое объясненіе оказалось не удачнымъ; тотчасъ попросили меня въ отдѣльную комнату и стали допрашивать: почему я знаю ихъ языкъ, какъ и гдѣ я его училъ; умѣю-ли я писать? Послѣ утвердительнаго отвѣта съ моей стороны продиктовали мнѣ фразу. Узнавали затѣмъ, какого я вѣроисповѣданія, чѣмъ я занимаюсь и правда-ли я паломникъ. Спрашивали также, не печатаю-ли я въ ихъ журналахъ и газетахъ свои замѣтки. На что отвѣтилъ отрицательно. Наконецъ, я вышелъ изъ терпѣнія и объявилъ имъ, что не имѣютъ права такъ долго задерживать меня и моихъ спутниковъ.

Они отвѣтили, что законъ требуетъ этого, а они—исполнители его. Я принужденъ былъ похвалить ихъ за ревность и обе-

реганіе порядка. Они стали любезнѣе и просили извинить за непокойство; даже одинъ чиновникъ, видимо изъ важныхъ, проводилъ меня и заставлялъ давать дорогу какъ мнѣ, такъ и моимъ спутникамъ. Пожавъ другъ другу на прощанье руки, — разошлись.

Зданіе таможни, въ которое мы вошли, представляетъ изъ себя большое каменное, сводчатое зданіе, неопрятное, имѣющее по бокамъ какія то деревянныя конуры, похожія въ общемъ на полутемный заброшенный сарай. Оканчивается оно съ другой стороны грязнымъ дворикомъ, полуощеннымъ, защищеннымъ съ боковъ рѣдкими тесинами. Вышедши изъ этого дворика и сдѣлавъ маленькій поворотъ въ сторону, путникъ разомъ попадаетъ на набережную славнаго города, со словами: „слава Тебѣ Боже! освободились, наконецъ, отъ мытарствъ“.

Наша компанія, шедшая за монахомъ, направилась къ подворьямъ и раздѣлилась на двѣ группы: одна партія пошла въ Ильинское, а другая въ Пантелеимоновское подворье. Оба подворья отстоятъ отъ пристани не болѣе полверсты и находятся другъ около друга. Дорога къ нимъ пѣшая и пассажирь, перешедши набережную и рядъ грязныхъ переулковъ и корридоровъ, добирается до нихъ, перепрыгивая черезъ собакъ, мирно лежащихъ прямо на дорогѣ около домовъ и лавокъ, равнодушно смотрящихъ на прохожихъ и вслѣдствіе своей лѣни не считающихъ нужнымъ подниматься съ мѣста. Во все время пути приходится проходить мимо постоянно спующей публики; останавливаться тутъ и зѣвать нельзя, надо смотрѣть въ оба, чтобы не столкнули. Здѣсь нѣтъ людей, уступающихъ дорогу другому, но всѣ предполагаютъ, что каждый имѣетъ глаза, чтобы ими пользоваться и лавировать, чтобы не столкнуть другого и не мѣшать ему идти, куда нужно.

Наконецъ, мы прибыли въ подворья, представляющія изъ себя высокія пятиэтажныя зданія, на верхнемъ этажѣ имѣющія домашнюю церковь съ маленькой колокольней и плоской крышей, служащей террасой, гдѣ, обыкновенно, отдыхаютъ и прогуливаются монахи

и прибывшіе поклонники; съ этой крыши, между прочимъ, открывается замѣчательный видъ на Босфоръ и окрестности. Оба подворья представляютъ изъ себя родъ гостинницъ съ пансіонами, имѣютъ номера для отдѣльныхъ лицъ и общія палаты для бѣдныхъ поклонниковъ; обслуживаютъ также всѣ нужды паломниковъ: напримеръ, имѣютъ провожатыхъ, для осмотра достопримѣчательностей и святынь города — и абонируютъ лодочниковъ для паломниковъ съ известной таксой съ персоны (кажется, десять копѣекъ на перѣздъ съ парохода въ городъ). За остановку въ этихъ подворьяхъ не платятъ, но принимаются добровольныя пожертвованія. Наша группа встрѣчена была въ Понтелеимоновскомъ подворьѣ монахами, принявшими багажъ и показывающими кому что принадлежитъ. Намъ отвели комнату въ третьемъ этажѣ, довольно уютную и свѣтлую. Передѣвшись, мы пили чай съ хлѣбомъ и овечьимъ сыромъ, который намъ предложили любезные хозяева подворья. Вскорѣ пришли наши сотоварищи по пути съ другого подворья, чтобы переговорить съ нами объ осмотрѣ города и его достопримѣчательностей. Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, необходимо было знать, сколько времени въ нашемъ распоряженіи до отплытія парохода, нужнаго намъ. Монахи намъ сообщили, что „мессажери“ французскій — отправляется завтра, а ллойдъ — австрійскій черезъ недѣлю, и мы рѣшили воспользоваться этой большой остановкой у гостепріимныхъ аеонцевъ, чтобы совершить подробный осмотръ города.

Но прежде чѣмъ подѣлиться впечатлѣніями, дамъ общее свѣдѣніе о городѣ.

Итакъ, городъ, который у насъ на виду — бывшій Византія, христіанскій — Константинополь, турецкій Стамбулъ „Дерсаадатъ“, „Истапаалиа“, славянскій Царь-Градъ, — раскинутъ на семи высокихъ холмахъ; одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ міра по своему мѣстоположенію. Константинополь стоитъ у южнаго входа въ Босфоръ, имѣетъ видъ амфитеатра. Эта одна изъ величайшихъ и

лучших пристаней земного шара; рападаетя гавань на три части: парходную пристань, торговую и военнаго флота; рукавомъ моря — „золотымъ рогомъ“ городъ дѣлится на двѣ части.

Согласно выр'отанному плану, вышли на улицу, чтобы ознакомиться съ фizioноміей города. Сдѣлавъ поворотъ направо, мы вступили въ узкую, грязную улицу, темную вслѣдствіе высокихъ зданій съ обѣихъ сторонъ. Улица эта хотя и узка, но кишитъ народомъ. Кого вы здѣсь не увидите?! Людей разныхъ племенъ, разныхъ національностей, разныхъ государствъ, разныхъ общественныхъ положеній. Вся эта публика спѣшитъ, торопится, какъ муравьи изъ муравейника, какъ пчелы изъ пчельника. Нигдѣ въ мірѣ вы не встрѣтите на улицѣ такого движенія, такого многолюдства и такой пестрой толпы. Въ другихъ странахъ вы видите народныя массы, движущіяся правильно; здѣсь и толкаютъ и толкаются невольно. Предъ вашими глазами открывается жизнь настоящая со всей ея суетой. Уличная жизнь здѣсь развита; здѣсь и ѣдятъ, и пьютъ, и работаютъ; здѣсь, на вашихъ глазахъ, вы видите, какъ изготовляются разные вещи. Бросаются вамъ въ глаза лавочки съ раскаленными мѣдными формами, въ видѣ усѣченного конуса, гдѣ торговцы расправляютъ и выглаживаютъ турецкій головной уборъ, называемый феской, который служитъ главнымъ отличіемъ красно-головыхъ поклонниковъ полумѣсяца. Шумъ на улицѣ невообразимый, да еще конка съ неистовымъ крикомъ бѣгуна, расталкивающего толпу, трубящаго въ рогъ и бѣгущаго впереди конки, чтобы она не раздавила кого-либо. Толпа вся разнообразна, пестра, разнообразна, цвѣтиста, не имѣетъ никакого сходства съ сѣрой публикой европы; здѣсь вы увидите и красную прямую феску, ломанную — у албанца; полутемную шляпу, ермолку и баранью шапку кавказца; влобукъ греческаго монаха, похожаго на опрокинутый цилиндръ; вязанный влобукъ афонца; капюшонъ францисканца; широкую шляпу доминиканца; зеленую чалму, бѣлую, красную, разноцвѣтную; накрахмаленный чепчикъ французскай сестры милосердія;

бѣлую косынку русской сестры милосердія; головной уборъ персі-янина, дервиша и капюшонъ алжирца. Но преобладающая толпа мужчинъ. Можно встрѣтить и турчанокъ, закутанныхъ въ шелковое „фередже“ съ ногъ до головы, въ сопровожденіи слуганокъ или сидящихъ на ослѣ, погоняемомъ погонщикомъ, или въ каретѣ; лица ихъ покрыты „яшмаками“ или тонкой вуалью; гречанку, одѣтую по послѣдней модѣ, армянку съ повязкой на макушкѣ, или малоазійскую женщину съ широкими шароварами взамѣнъ юбки съ повязкой на головѣ, даже съ феской, — съ потупленнымъ взоромъ старающуся скрыться въ толпѣ, чтобы не обратить на себя вниманіе. Другая черта этого города — это рестораны, кушанья которыхъ готовятся на глазахъ посѣтителей. Предъ входомъ въ ресторанъ, красуется на первомъ планѣ плита, на которой въ особыхъ изъ красной мѣди, луженныхъ „тенджерѣ“ — котлахъ готовятся кушанья.

Рядомъ съ ними булочники, пирожники, кондитеры, приготовляющіе разныя восточныя сласти, безъ которыхъ турокъ не можетъ обойтись. Здѣсь вы всегда найдете и скоромное, и постное и все дешево и питательно; можете за пятнадцать копѣекъ сытно поѣсть. Рядомъ съ ресторанами пригромоздился еврей — жестяникъ, около него продавецъ овощей — арнауть, между ними продавецъ фруктовой воды или лимонада съ вертящимся передъ нимъ на ставкѣ цилиндромъ и съ китайской шапкой изъ мѣди съ висящими мѣдными бляхами и бубенцами, ударяющими по стакану, звуками которыхъ привлекается прохожій и вспоминаетъ, что пора ему опрокинуть стаканъ прохладительнаго напитка. Что особенно заслуживаетъ вниманіе — это кофейни, гдѣ бытъ востока выступаетъ рельефно, гдѣ турки, греки, армяне за чашкой кофе обсуждаютъ свои дѣла, знакомятся и охотно проводятъ свободные часы досуга, какъ дневные, такъ и вечерніе. Тутъ люди и дѣляются впечатлѣніемъ, сообщаютъ другъ другу новости, читаютъ газеты, спорятъ и все это совершается при распиваньи крошечной чашечки, на половину

наполненной густым кофе. Варится оно особенным способом въ пламени очага, не потухающаго ни днемъ, ни ночью, служащаго также и для закуриванья наргилэ, которое здѣсь курится съ чувствомъ, съ толкомъ, съ разстановкой, и курящій принимаетъ особую осанистую фигуру или задумчиво облакачивается, погружаясь въ кейфъ—востока. Лишь только темнѣть, кофейни освѣщаются цвѣтистыми фонарями, начинаютъ бить барабаны, стучать бубны и слышно бываетъ цѣлый струнный оркестръ. Тутъ пляшутъ, поютъ, но безъ водки, за стаканомъ лимонада или васанонъ (напитокъ приготовленный изъ миндаля), или за чашкой кофе находятъ себѣ утѣшеніе, забываютъ всѣ тяжести дня и отдаются самимъ себѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ Святую Почь.

I. Радость матери.

Теплый апрѣльскій денекъ пригрѣлъ горячимъ солнышкомъ оттаявшую землю. Ребятишки кучами на улицу высыпали: и крестьянскіе, и казачата дружно играли на берегу Иртыша; много ихъ набралось и всѣхъ возрастовъ: бабки выбиваютъ, скачутъ на одной ногѣ по нарисованнымъ на землѣ клѣткамъ, обозначающимъ города, и просто бѣгаютъ другъ за другомъ.

Около худой покосившейся избушки бѣдной вдовы Самсоновны играютъ двое ея ребятишекъ, одинъ лѣтъ пяти, рыженькій и худенькій въ старомъ отлиняломъ, но чистенькомъ дѣвичьемъ платьѣ, другой лѣтъ 3-хъ толстенный, бѣлокурый, хорошенькій, тоже въ старенькой заштопанной синей рубашонкѣ.... У младшаго, Васютки, три бабки; онъ ихъ усердно устанавливаетъ около заваленки; старшій съ биткомъ въ рукахъ готовится ихъ вышибать и оба не замѣчаютъ, что къ нимъ, наклонивъ голову и мотая ею, идетъ большая бурая телка—злая бодунья, которой боится всѣ ребятишки поселка и смежнаго съ нимъ села.

Ловко намѣтившись, худенькій Петька сразу сшибъ Васюткины бабки, чѣмъ привелъ его въ великое изумленіе; ребенокъ даже ротикъ открылъ и глазенки выпучилъ, хотѣлъ залепетать своимъ дѣтскимъ лепетомъ похвалу или порицаніе брату, но не

успѣлъ, будучи подброшенъ кверху незамѣтно подобравшейся телкой, подцѣпившей его на рога!.. Двойной ревъ огласилъ воздухъ; кричалъ Васютка, отброшенный телкою въ лужу съ разорванной до ворота рубашкой, ревелъ Петька, въ ужасѣ кинувшійся въ грязь и завязшій въ ней; онъ даже руки къ верху поднялъ отъ страха, неистово махая на изумленно стоявшую и тоже испуганную обидчицу телку.

Изъ избушки выскочила худенькая высокая дѣвушка въ подоткнутой юбкѣ, видимо оторвавшаяся отъ мытья, вся потная, съ прилипшими ко лбу густыми русыми волосами; она кинулась къ младшему, подняла его, цѣлуя испуганную замазанную дѣтскую рожицу, потомъ вытянула изъ лужи оравшаго Петьку и увела обоихъ въ избу. Тамъ, обмывъ ихъ рожицы и утѣшивъ, она безпомощно развела руками надъ ихъ разорванной и испачканной одеждой; задумалась бѣдная... да и было надъ чѣмъ: тяжело имъ съ матерью доставался даже хлѣбъ, а про одежду и говорить нечего... Завтра Великій праздникъ— Свѣтлое Воскресеніе Христово, а они безъ муки сидятъ...

Что то мама... принесетъ? заробитъ ли... дадутъ ли!... мелькаетъ въ головѣ Александры (такъ звали дѣвушку): горе, наша нужда горемышная!.. и, сунувъ по куску утихшимъ ребятамъ, она сѣла къ столу, забывъ про недомытый полъ, и грустно задумалась.

Къ вечеру вернулась мать, усталая, измученная... принесла немного муки... поплакала надъ Васькинымъ зашибленнымъ бокомъ, надъ разорванной рубахой, снова выстиранной заботливой сестрой... попеняла на горькую долю... маленько отдохнула и поплелась въ церковь къ заутрени заранѣе, чтобы не проспять, а Александра осталась съ ребятами.

Она было прилегла, да сонъ не шелъ, не давалъ покоя усталому уму; дума за думой въ головѣ тѣснились... чего-чего она не передумала и о своей безталанной молодости безъ сладкаго куска, безъ наряднаго платья и о покойномъ, любившемъ ее, отцѣ и о маленькой сестренкѣ, живущей въ людяхъ въ городѣ и о томъ, что хлѣба на пасху не хватитъ и заробитъ въ праздникъ нельзя... а пуще о любимцѣ Васюткѣ, которому завтра въ Свѣтлый Христовъ праздникъ въ дырявой старой рубашкѣ ходить придется. И такъ ей стало тошно отъ этой мысли, что она сѣла на кровати и тихо заплакала, глядя на спящаго рядомъ ребенка, спокойно и ровно дышавшаго во снѣ...

Ночь тихая, теплая, звѣздная смотрѣла въ окна; и вдругъ плачущей дѣвушкѣ почудилось, словно тѣнь мимо окна промелькнула... Она смахнула слезу и насторожилась... И вправду кто то осторожно около окна ровно съ коня соскочилъ... не слышно ступая, она приблизилась къ окну, испуганно придерживая одной рукою забившееся сердце и сбоку прильнула къ стеклу...

— И впрямь кто-то около двери возитея! — мелькало въ головѣ, — кладетъ что то словно... вотъ къ окну идетъ...

Она отпрянула отъ окна въ тѣнь — да, такъ и есть!.. высокая тѣнь у окна самого стучить...

— Выдьте, православныя! — заговорили за окномъ, — примите, что Богъ послалъ!..

И только... опять шорохъ... и черезъ минуту топотъ удаляющейся лошади затихъ гдѣ-то вдали...

Все еще испуганная Александра осторожно отворила дверь въ плетенныя сѣнцы; отворила и глазамъ не повѣрила: за порогомъ, на улицѣ мѣшокъ бѣлѣется!..

Кинулась къ нему она и страхъ забыла, а на мѣшкѣ еще что-то лежитъ — ситецъ словно и свѣча восковая...

Полная радости едва смогла она затащить мѣшокъ въ сѣни, муки пуда 2, а то и болѣе въ немъ было! Сѣни заперла, а съ остальнымъ въ избу кинулась... добыла огня. Господи, Господи!.. ситцу въ свертокѣ аршинъ 6 оказалось...

Слезы у ней опять изъ глазъ завапали, теплыя, благодарныя... и сколько горячихъ благословеній полилось въ святую Благодатную ночь на голову добраго неизвѣстнаго человѣка, смиренно принесшаго отъ своего достатка малый даръ въ бѣдную семью сиротъ!

Не раздумывая долго, Александра нашла ножницы и нитки съ иглой, живо скроила рубашонки ребятамъ и, полная счастья, быстро — быстро проворной рукою, принялась тачать маленькія дѣтскія рубашонки.

Вотъ ударили въ колоколь, наступила полночь — торжественный, ни съ чѣмъ не сравнимый звонъ пасхальнаго благовѣста безконечно обрадовалъ дѣвушку; она закрестилась часто-часто, а губы шептали горячую благодарность Христу, много-много вѣковъ тому назадъ приходившему на грѣшную землю, безконечно любившему взѣхъ труждающихся и обремененныхъ и людямъ завѣщавшему любить ближнихъ своихъ, какъ Самого Себя!

А. Мирская.

II. Прощенный отецъ.

Высоко-высоко тамъ, гдѣ обитня верескомъ выставляются острыя скалы самыхъ причудливыхъ формъ, поросшія мохомъ и зелеными лишаями, гдѣ цвѣтутъ бѣлыя горныя цвѣты и ходятъ въ ненастье густыя облака, заслоняя отъ взоровъ острую вершину горы, любилъ сидѣть хорошенькій бѣленькій мальчикъ съ босыми ножками, покрытыми кровавыми ссадинами и бѣлокурой, въ крутыхъ завиткахъ, головой. Сѣрые ясные глаза съ высоты этой сопки — „Острой“, какъ называли ее въ селѣ, окидывали далекій кругозоръ; вдаль уходили за широкую рѣку луга, ясно и отчетливо обрисовывались линіи горныхъ кряжей; тамъ далеко, за 100 верстъ или болѣе, убѣгая къ Китайской границѣ, при закатѣ солнца, когда оно ударяло въ нихъ, ихъ бѣлыя скалы сверкали какъ драгоценныя камни и казались чудесными дѣтскимъ глазамъ; всюду, куда ни обертывался онъ, горы и горы — въ сторонѣ и совсѣмъ близко, рѣка вилася темною лентою посреди зеленыхъ острововъ такая красивая и измѣнчивая, то бурно подъ вѣтромахъ играющая бѣлками, то тихая и медлительная, такая же измѣнчивая, какъ люди, что жили тамъ въ долинѣ подъ сопкою въ большомъ и обширномъ селѣ съ бѣлою церковью, люди, отъ которыхъ онъ убѣгалъ сюда, потому что боялся ихъ и не любилъ! — И за что было ихъ любить ему, впечатлительному и вдумчивому? Развѣ могли расположить къ себѣ дѣтское сердце и дѣдъ его по отчиму, старый богачъ Описимъ, скупецъ и десноть, и бабка сердитая и тоже скупая, караулившая еnochъ, чтобы чего не украли, и вѣчно трясущаяся надъ каждымъ грошомъ, и дяди — одинъ любимецъ матери Ванюха — самый младшій, разбитной и вольный паренъ, не признававшій отцовскаго авторитета и самъ не любимый семьей, и старшій — смиренный и безличныи Павелъ, по горькой пьяница, въ хмѣлю драчливый, жена Павла красивая, бойкая на рѣчахъ, но злая баба, и, наконецъ, жена Ивана — тоже сварливая молоденькая бабенка.

А его отчимъ, огромнаго роста мужикъ, съ суровымъ лицомъ, умѣвшій за пятерыхъ работать и за пятерыхъ же любившій выпить, былъ ему ненавистенъ... Страшенъ онъ былъ во хмѣлю, особенно страшенъ тому, на кого обрушивался его гнѣвъ, а онъ постоянно обрушивался на Гришину мать: отчимъ и вся семья не любили ее: брали они бѣдную 17 лѣтнюю беременную вдову — за богатство; была она замужемъ за любимымъ молодымъ мужемъ,

котораго вымолила у стараго богача отца, и на одномъ году потеряла обоихъ: горячка ихъ унесла. И вотъ ее, „полоумную“ отъ горя, родня окрутила съ нелюбимымъ мужемъ, загубивъ на цѣлую жизнь. Не могла она забыть своего Федюшку и тосковала вѣчно печальная; и вся утѣха ея былъ Гриша. Мальчикъ платилъ ей за любовь страстной беззавѣтной любовью,

И красива-же была она, его мать! Тонкая, стройная, съ густыми длинными косами вьющихся волосъ, съ глазами, задумчиво глядѣвшими изъ-подъ темныхъ тонкихъ бровей, съ точенымъ профилемъ и красивымъ ртомъ, круглолицая, нѣжная, казавшаяся не крестьянской среди грубой крестьянской семьи: даже руки у ней были нѣжныя, не смотря на работу, съ синими жилками, а лобъ, съ мягкими завитками, чистый и бѣлый, задумчивый лобъ таилъ много думъ такихъ неожиданныхъ и непонятныхъ другимъ, что она всю свою жизнь боялась ихъ повѣрять кому-либо. Ни побои, подчасъ жестокіе, ни время красоты ея не свѣвали; а вѣчная покорность судьбѣ сдѣлала ея лицо похожимъ на лицо святой...

Гриша у ней былъ единственный,—все, что ей осталось отъ счастливаго прошлаго: дѣтей отъ новаго брака не было и этимъ ее нещадно корила семья:

— Што, видно домашность свою „пащенку“ хранить желаешь?! Ишь, краля заморская! Гдѣ же ея милости для Семена дитя принести: ей, вишь, надо волченку своему все!..

Словно бѣдная виновата была, что дѣтей у ней не было!

— Ахъ, Гриша Гриша! — говорила она сыну, — расти, голубь мой, скорѣе расти: легче, можетъ, твоей матери будетъ горемышной; боюсь только—какой ты вырастешь: вдругъ— да пьаницей придашья горегорькимъ?!

— И съ чего это ты, мама?! — обижался ребенокъ: буду я сильный, сильный, обижать тебя, николи никому не дамъ, — лучше самъ умру! Посмѣй тятка побить тебя.... И онъ грозно сжималъ кулаки. — Знаешь что? — Мы безпремѣнно, какъ вырасту, уйдемъ отъ нихъ изъ избы нашей: хуже, мама, они омота, хуже ночи темной буранивой: злые да ехидные все тебя обидѣтъ норовать!... Не люблю, не люблю я ихъ и боюсь...

И онъ начиналъ горячо говорить матери о томъ, какъ подрастетъ и уйдетъ отъ нихъ.

— Куда? — ужасалась та.

Но мальчикъ не говорилъ ей этого: онъ строго хранилъ въ глубинѣ души свою тайную думу, лелѣялъ ее и холилъ и боялся повѣрить даже матери. Мать уходила отъ него исполнять свои трудныя работы, а онъ подолгу сидѣлъ одинъ, сурово сдвинувъ брови, и думалъ, думалъ о жизни, о людяхъ, объ ихъ безпричинной злобѣ, объ ихъ силѣ и своемъ безсиліи и беззащитности. И когда ему ставало совсѣмъ нестерпимо и тяжело, онъ убѣгалъ на вершину Острой сопки и часами сидѣлъ тамъ. Вольный вѣтеръ свисталъ, межъ камнями шуршала трава, верескъ кружилъ голову ароматомъ, зеленныя ящерики бѣгали у самыхъ ногъ, но онъ ничего не замѣчалъ, прислонившись спиной къ скалѣ, въ уютномъ уголкѣ, на поросшемъ мохомъ уступѣ, въ глубокой разщелинѣ, сидѣлъ не шевелясь, и все думалъ, какъ побѣдить это зло тамъ внизу, какъ вырвать мать отъ нихъ, пока „не изувѣчили“ ее, не сдѣлали калѣжкой, какъ покойную Дарью, которая отъ лихой жизни и въ могилу ушла прежде времени. — И мало-по-малу тишина и покой сходили въ маленькую измученную голову; онъ сидѣлъ уже безъ мысли, потомъ невольно начиналъ любоваться всѣмъ, что представлялось взору; и развлеченный, успокоенный шелъ въ свою душную избу. Тамъ его опять встрѣчала воркотня, а подчасъ и побои, но онъ не обращалъ на нихъ вниманія, глубоко презирая въ душѣ физическую боль; онъ только не любилъ, когда его били по лицу.

Пьяный Иванъ часто посылалъ его за водкой въ кабакъ. Гриша не любилъ ходить туда и разъ отказался.

— Што?! загремѣлъ дядя... Гри-ш-ка! не слушать?!

— Не пойду! — нахмурилъ брови Гриша, и его сѣрые глаза блеснули, угрюмо и зло глядя на дядю.

— Какъ это не пойдешь? — заоралъ тотъ.

— Не пойду, да и только... худо это водку пить!

— Гришка?!... И огромная рука тяжело опустилась на щеку ребенка, — онъ пошатнулся, но и рукъ не поднялъ, чтобы закрыться, и только двѣ крупныя жгучія слезы блеснули въ глазахъ.

— Не пойду! — сурово и громко зазвенѣлъ его голосъ; а ты меня не бей... не смѣй бить!...

И гнѣвъ, и жалоба звучали въ дѣтскомъ голосѣ. Отца нѣтъ у меня. Тятя не заступится. Такъ ты и думаешь, што я поддамся тебѣ! Нѣтъ, я лучше уйду отъ васъ... пейте и деритесь, а я глядѣть на васъ не хочу... оставайтесь!..

И, точно король, повелѣвающій и суровый—онъ повернулся и пошелъ.

Изумленно и долго смотрѣлъ Иванъ ему вслѣдъ, почесалъ голову и, обернувшись къ отцу, наблюдавшему за этой сцѣной, сказалъ, махнувъ рукою:

— Ну, и парнишка!...

Долго потомъ онъ не глядѣлъ Гришѣ въ глаза,—стыдно, что-ли было, а только взгляды этихъ ленихъ вдумчивыхъ, не подѣтски строгихъ, глазъ былъ ему ненавистенъ.

Осенью Гриша самъ ушелъ въ школу; захотѣлъ и ушелъ. Быстро выучился читать и писать и перегналъ всѣхъ, такъ что его перевели въ ту-же зиму во второе отдѣленіе. Особенно любилъ онъ Законъ Божій.

Священникъ его прихода молодой религіозный, весь посвятившій себя на служеніе своему дѣлу, преподавалъ Законъ такъ понятно, такъ ясно; онъ полюбилъ толковаго Гришу, ему все нравилось въ ребенкѣ: и его красивое личико, и вдумчивые глаза, и кудрявая головка, и, главное, его пытливый ясный умъ.

— Батюшка!—часто подходилъ къ священнику мальчикъ во время перемѣны, на которую тотъ всегда оставался, чтобы поговорить съ дѣтьми.

— Фарисеи чашки да блюда обмывали, я читалъ въ Евангеліи, что ты мнѣ далъ, а бѣдныхъ обирали... Вотъ, думаю, у насъ тоже фарисеи есть: бабка Настасья ни въ жизнь съ киргизомъ не сядетъ: грѣхъ; въ солонку не помакнетъ кускомъ: тоже грѣхомъ считаетъ; если мышь во что попадетъ, и то грѣхъ ѣсть то, и все крестится, все молится. А вотъ какъ казачка ей бѣдная цѣльный день избу моетъ, она ей затхлой муки въ сито сыпнетъ да нарывать сито-то поменьше... Намедни съ дядей Павломъ нарощно въ городъ заказывала, што-бы маленькое сыскалаъ.

Я думаю, што она тоже фарисейка.

Мягкая грустная улыбка мелькала на губахъ батюшки.

— Гриша!—Христось училъ любить всѣхъ: и добрыхъ, и злыхъ. Онъ намъ не велѣлъ судить никого, Онъ намъ велѣлъ за злыхъ душу полагать, прощать обиды.

— Да я и не помню, гордо говорилъ Гриша, пусть меня бьютъ, а зачѣмъ казачку обижать: она бѣдная, у ней трое ребятъ маленькихъ... я не за себя осуждаю ихъ.

Священникъ задумывался надъ изворотами дѣтскаго пытливаго ума.

— Они и отвѣтятъ! — тихо говорилъ онъ, а ты не суди, не говори, „я не помню“ — это гордость, это презрѣніе... ты себя лучше ихъ считаешь, а Христось не былъ гордъ: Онъ и крестную смерть принялъ, какъ рабъ, и смирилъ Себя... Гриша, Гриша! приди во мнѣ — потолкуемъ! И Гриша охотно шель къ батюшкѣ, гдѣ было много такихъ хорошихъ книжекъ, гдѣ молоденькая матушка, которой было едва 17 лѣтъ, читала ему чудные стихи, пѣла, шутила съ нимъ, поила чаемъ и говорила такъ ласково и нѣжно, словно онъ былъ роднымъ этой бѣленькой женщиной-полу-ребенку.

Мало-по-малу онъ сталъ почти всѣ дни проводить у нихъ; и они скучали безъ него, и его неодолимо тянуло въ уютный домъ въ густомъ саду, теперь засыпанномъ цѣлыми горами снѣга; онъ часто и ночевалъ тамъ въ теплой столовой, около печки, на большомъ ящикѣ, наговорившись до сыта о всемъ, что его интересовало; если бы не мать, то онъ и совсѣмъ ушелъ отъ нелюбившихъ его людей; но мать тянула его къ нимъ неодолимо.

— Матушка родимая! — ласкался онъ къ ней, не видя ее дня два и поймавъ гдѣ-нибудь на задворкахъ: на глазахъ другихъ она боялась его ласкать и даже говорить съ нимъ, потому что ребенку и ей часто „доставалось“ за это, — „не били ли тебя тутъ?.

— Нѣтъ, Гриша, сердешный мой сыночекъ, не били! — опускала длинная, какъ и у сына, пушистая рѣсница, тихо отвѣчала она... — Нѣтъ, милый...

Она боялась огорчить свое дитя, и осторожно надвигала платокъ на лобъ или глазъ, гдѣ часто бывали огромные синяки.

Но дѣтскіе зоркіе глаза уже находили ихъ.

Ахъ, мама! — скорбно слетало у него съ губъ, и снова хмурились темныя брови, и горькое выраженіе печали ложилось на живое ясное личико.

А весна вступала въ свои права: ручки зашумѣли, зачирикали птички весело-весело, ярко грѣло горячее солнышко кормилицу землю, трава одѣвала каменныя скаты крутыхъ горъ, кое гдѣ вылезая изъ-подъ снѣга, зацвѣтали цвѣточки, рѣка вскрылась и залила дуга; близилась Пасха съ ея торжественной службою. Батюшка, занятый говѣльщиками, рѣже былъ дома; молодая жена его нянчила крошку-сына, и у Гриши, хотя и попрежнему любимаго гостя ихъ семьи, все же больше было времени быть дома, особенно послѣ говѣнья; онъ даже не сталъ избѣгать и оставаться тамъ.

Много предъ причастіемъ разсказывалъ ему батюшка о томъ, какъ страдалъ за насъ Христосъ, о вѣчномъ спасеніи,—и о томъ, какъ должны мы благодарить Христа за то, что будемъ вѣчно-вѣчно жить,—и какъ и чѣмъ достигъ этой вѣчной жизни,—о любви, которая искупляетъ грѣхи,—о прощеніи обидъ... И впечатлительное сердце ребенка словно раскрылось на встрѣчу чему-то свѣтлому, грядущему къ нему; и въ этомъ хорошемъ новомъ чувствѣ словно потонула ненависть къ людямъ.

Дома онъ старался угодить имъ всячески, но его услуги встрѣчали такъ грубо, что онъ нерѣдко начиналъ падать духомъ... А хлопоты предпраздничныя заняли и его близкихъ: мыли, стирали и стряпали бабы, мужики торопливо заготовляли плуги и бороны, чинили упряжь и о водкѣ забыли до самой Пасхи, до того великаго дня, когда въ первый разъ послѣ долгихъ мѣсяцевъ въ цркви торжественно запѣли „Христосъ воскресъ“... и все сердце Гриши наполнилось ликованіемъ. Радостно шелъ онъ домой, словно его ждало тамъ что-то необычайное; дѣтское сердце трепетало восторженно, и губы улыбались всему: и ярко разгорѣвшемуся востоку, и безчисленнымъ вереницамъ птицъ, тянувшимся по небу, и колокольному радостному звону, и праздничнымъ лицамъ выходящихъ изъ церкви людей.

У небольшой рѣвки, раздѣляющей село на 2 половины, чрезъ которую лежали „переходы“, онъ остановился и долго любовался на быстрыя волны, окрашенныя розовой краской зари; потомъ, запѣвъ звонко и радостно „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“, побѣжалъ къ своей избѣ и, все продолжая пѣть, широко растворилъ двери изъ сѣней и остановился на порогѣ.—Слова замерли на его устахъ; онъ поблѣднѣлъ, какъ его бѣлая рубашка: тамъ, у стола сидѣла вернувшаяся еще отъ заутрени семья, всѣ уже пьяны, а отчимъ среди избы, наматывъ на руки длинныя русыя косы его матери, таскалъ ее по полу, пиная ее огромнымъ сапогомъ.

— Мама!!!...

— Сыночекъ мой! уйди... уйди!..

— Мама, родимая!.. зашто ты ее?.. пусти, пусти, тятенька!..

— А! ты явился... Григорій Федорычъ... отвѣтъ, значить, держать надо... штожь, буду!—зло блестя глазами, повернулся къ нему отчимъ, не выпуская изъ рукъ волосъ жены.—Какъ же можно этакому барицу не отвѣтить? Онѣ, видите, маменька ваша пить съ нами не пожелали: „рано“, говорятъ, „обѣдня не кончилась... праздникъ, моль, и все прочее... а сами, знаемъ што

думали: Гришенька, молъ, придетъ—какъ, значить, онъ пьяныя Христосоваться будутъ? Гришенька духа водошнаго терѣтъ не можетъ "...—ну, вотъ, мы ихъ ждать не стали, разговорѣлись одни, а теперь учимъ за супротивство..., вотъ какъ...—видите? вотъ какъ!... вотъ какъ!... И онъ изо всей силы пнулъ два раза въ приподнятое за волосы лицо жены, которое она закрывала руками,— вотъ какъ!.. вотъ какъ!.. повторялъ онъ, звѣрѣя.

Изъ-подъ рукъ закапала кровь, но она не стонала, безмолвно снося побои; а семья за столомъ безучастно слѣдила за происходившимъ, добдая разныя слѣды и допивая вино.

Гриша не могъ выдержать.

— Не бей, не бей ее Христа ради... меня бей!.. не тронь ее!.. И съ залатымъ слезами лицомъ онъ кинулся къ отчиму, хватая маленькими руками его огромныя руки и заслоняя собою мать.

— Гриша, уйди голубчикъ мой, уйди!—простонала та... Гришенька!..

Но ему не дали ее послушаться: разомъ бросивъ жену, отчимъ пинкомъ далеко откинулъ ее и ствятилъ схватившія его дѣтскія ручки.

— Вонъ!.. духу твоего не надо!..

Въ одинъ мигъ что-то мелькнуло въ воздухѣ; раздался крикъ дивій, отчаянный: это вскрикнула мать Гриши, и одновременно высоко приподнятая къ потолку фигурка мальчика грузно упала чрезъ порогъ отворенной въ сѣни двери, ударившись съ маху спиною о притолку, и безъ движенія легла на полу, раскинувъ маленькія руки.

Всѣ остолбенѣли сначала, потомъ вскочили изъ-за стола: хмѣль отшибло разомъ.

— Степанъ!.. што недѣлалъ? иди, подбери... убилъ, однако, парнишку!..

Степанъ дико оглядѣлся.

— Гдѣ убилъ?!... кого убилъ?!.. Што зря ревете?!... Эй,— ты! шагнулъ онъ къ пасынку, ставай—сказываю!

— Не тронь!..

Передъ нимъ прямая, блѣдная, какъ стѣна, стояла жена; кровь капала у ней изо рта и носа—она не замѣчала ее,— и когда онъ опять хотѣлъ шагнуть впередъ къ мальчику, глянула на него невыразимымъ взглядомъ, полнымъ отвращенія и ужаса, снова повторивъ свое.

— Не тронь!...

Какой то необъяснимый страх охватилъ этихъ людей при видѣ истерзаннаго, измученнаго лица, при звукѣ этого надорваннаго, страшно звучащаго, голоса; а она, склонившись къ сыну, подняла его своими слабыми руками, какъ малютку прижала къ своей груди и, сгибаясь подъ тяжестью ноши, пошатываясь, пошла къ рѣкѣ, къ переходамъ и далѣе, не отвѣчая на вопросы людей, бѣжавшихъ за нею; бѣлокурая голова Гриши свѣсилась и запрокинулась, какъ сорванный цвѣтокъ; сѣрые глаза плотно закрыли рѣсницы, и на устахъ, только-что радостно пѣвшихъ гимнъ воскресенія, выступила кровавая пѣна.

Тамъ, куда мать принесла свое дитя, не застонали, не заохали, не стали мучить ее праздными вопросами: всѣ силы только приложили къ тому, чтобы привести въ сознаніе Гришу. И въ этотъ великій свѣтлый день праздника любви и прощенія, когда поютъ „и другъ друга обнимемъ“, несчастный мальчикъ пришелъ въ сознаніе лишь для того, чтобы умереть.

Онъ узналъ всѣхъ — мать, бабушку, — всѣхъ, кого онъ такъ горячо любилъ, и глаза его освѣтились мыслью, и нѣжно и оскорбно улынулись блѣдныя губы.

— Тятю... людей!? — попросилъ онъ, — скорѣе, милые...

И все было исполнено — скоро: и люди, и убійца стояли передъ нимъ, снова лежавшимъ въ забытѣ; какъ ни тихо вошли они, онъ слышалъ и отрывъ свои начинавшіе тускнѣть глаза.

— Тятя! — невыразимая просьба въ тихомъ дѣтскомъ голосѣ.

И этотъ свирѣпый колоссъ-убійца, точно подкованный, рухнулъ на колѣна, услыхавъ его.

— Тятя! общай ты мнѣ, ради Христа, маму мою желанную не трогать!...

— Гришенька... мальчишечка сердешный... прости ты меня убивца проклятаго; пальцемъ я ее никогда не трону болѣ; замѣсто сына любимаго будешь ты у меня: Богомъ тебѣ клянусь, только оздравлявай. Прости ты меня, окаяннаго, Гришенька!

— Простилъ, тятя! мамку береги. Батюшка... православные! Онъ маму билъ... я испужался: упалъ... убился самъ... я!.. слышите? Поцѣлуй меня, мама!.. темно въ глазахъ у меня!.. И слабыми руками онъ обвилъ шею склонившейся надъ нимъ матери.

— Тятю прости.... милая, милая моя мама... не будетъ онъ бить тебя!...

И подъ тихія рыданія матери, словно, засыпая, онъ устало закрылъ глаза, холодѣющими губами отвѣчая на ея поцѣлуй!..

Колокола немолчно звонили, радостно лились ликующіе звуки; бѣлые голуби кружились надъ колокольной... далеко за рѣкою алмазами сверкали камни дальнихъ сопокъ, а подъ селомъ, словно, поджидая своего любимца, вся убравшись цвѣтами, задумчиво стояла масса Острой сопки, уходя въ высь обвитой верескомъ вершиною: она не знала, что никогда уже болѣе не забуртятся на нее маленькія дѣтскія ножки, никогда бѣлокурая головка не будетъ глядѣть кругомъ пытливыми сѣрыми глазами. Тамъ, въ долинѣ, у людей, которыхъ онъ боялся, на рукахъ матери лежалъ маленькій трупъ, и застывающій умъ отдумалъ навсегда свои смѣлыя думы: маленькая чистая душа подъ звонъ колоколовъ поднималась теперь высоко... выше горъ и неба, въ вѣчное царство правды и любви!.....

А. Мирская.

Общее Собраніе Тамбовскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Въ Воскресенье 6 апрѣля текущаго года, въ 7 часовъ вѣчера, въ Нарышкинскомъ залѣ народныхъ чтеній состоялось Общее Собраніе Тамбовскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. На собраніи было предложено протоіереемъ Т. В. Поспѣловымъ чтеніе „*Иерусалимъ и его ближайшія окрестности*“ съ туманными картинами, доложить отчетъ о дѣятельности Отдѣла за 1906-7 годъ и исполнено нѣсколько пѣснопѣвій Архіерейскимъ хоромъ въ полномъ его составѣ.

Собраніе началось молитвой „Днесь благодать“, муз. Д. Алеманова. Послѣ нея хоръ исполнилъ молитвы: „Отче нашъ“ 2-хъ хорное, Сарті, „Нынѣ отпускаеши“, А. Кастальскаго, „Воспойте люди боголѣпно въ Сіонѣ“, 2-хъ хорный концертъ Дм. Бортиянскаго, „Спаси Господи люди“... и „Достоинно есть“ (афонское), П. Личкова. Чтеніе чередовалось съ пѣніемъ по программѣ.

Присутствовать на этомъ Собраніи изволили Преосвященнѣйшій Иннокентій, Предсѣдатель Тамбовскаго Отдѣла Палестин. Общества.

Прибыли на собраніе Преосвященный викарій Тамбовскій, о. Ректоръ Семинаріи, Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ г. Секретарь Консисторіи, много лицъ изъ городского духовенства во главѣ съ Каедральнымъ Протоіереемъ.

Прибыли начальствующие въ различныхъ учрежденіяхъ.

Громадный залъ читальни былъ переполненъ до небывалой тѣсноты.

Очевидно, собравшіяся во множествѣ лица явились по своему желанію: привлекла ихъ сюда любовь къ Святой Землѣ. Они искали (и получили) отраду для своей души, какая заключается въ воспоминаніяхъ о св. Градѣ Божіемъ и нераздѣльно съ нимъ—о послѣднихъ дняхъ земной жизни Спасителя міра.

И чтеніе, и пѣніе доставили собравшимся высокое утѣшеніе.

Изъ отчета видно, что въ Тамбовскій Отдѣлъ Императорскаго Православнаго Тамбовскаго Общества денежныхъ суммъ въ 190⁷/₈ г. поступило 631 р. 97 к. Расходовъ было на сумму 581 р. 16 к.

Въ заключеніе отчета было упомянуто, что Тамбовскому Отдѣлу Совѣтомъ Общества была выражена искренняя признательность за тѣ мѣры, которыя были приняты имъ въ 190⁶/₇ г. по организаціи общедоступныхъ народныхъ чтеній о Св. Землѣ *).

В О З В А Н І Е.

Православные христіане!

Отделинитесь на святое и великое дѣло построения храма Божія во имя Преподобаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца, на славномъ въ исторіи нашего Отечества Буликовомъ полѣ (въ нынѣшнемъ Епифанскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи).

Здѣсь 8-го сентября 1880 года, по благословенію и молитвамъ Преподобаго Сергія, игумена Свято-Троицкаго монастыря

*) По произведенному подсчету пожертвованій на собраніи 6 апрѣля, оказалось по сборному листу 35 р. и на тарелкѣ 61 р. 15 к., всего 96 р. 15 к.

(нынешней Троице-Сергиевой Лавры), дана была Великимъ Княземъ Московскимъ Дмитриемъ, прозваннымъ впоследствии Донскимъ, съ двухсотъ-тысячнымъ войскомъ, великая битва и одержана побѣда надъ угнетавшими дотолѣ Православную Русь татарами.

И вотъ только нынѣ на Куликовомъ полѣ, залитомъ нѣкогда кровью и усѣянномъ костями православно-русскихъ воиновъ, за Вѣру и Отечество жизнь свой положившихъ, предпринято построение Святаго храма Божія. Поспѣшите же всѣ съ вашими щедрыми денежными пожертвованіями на построение святаго храма на Куликовомъ полѣ, такъ какъ на это святое дѣло имѣются пока самыя ничтожныя и совершенно недостаточныя средства. Строительный комитетъ, приступивъ къ этому дѣлу, горячо надѣется на живую помощь и усердіе всѣхъ русскихъ людей. Пусть же рука дающаго не оскудѣваетъ.

Пожертванія слѣдуетъ направлять: *черезъ Михайловское почтовое отдѣленіе Тульской губерніи Комитету по построению Святаго храма на Куликовомъ полѣ.*

В О З В А Н І Е.

Христіане благотворители!

Бога ради и въ честь Его святыхъ, чудотворцевъ безсребренниковъ Космы и Даміана и в.—м. Параскевы—Пятницы, пожертвуйте, кто чѣмъ и сколько можетъ, на распространение нашего приходскаго храма.—„Доброхотнаго дателя любить Господь.... Великое даяніе благо.... Не оскудѣетъ и рука дающаго!“—Приходъ нашъ малочисленный и не богатъ:—состоитъ лишь изъ однихъ крестьянъ, а нужды его по необходимости велики, удовлетворить кои безъ добрыхъ людей—благодѣтелей мы не въ состояніи. Помогите же, помогите намъ!

Блудные Теплинцы.

Адресъ: Въ г. Лебедянь, Тамб. губ., въ село Теплое. церковно-приходскому Попечительству.

Доступный музыкально-литературный журналъ

„Гусельки Яровчаты“

издаваемый въ Тамбовѣ,

посвященный музыкальному и общему образованию.

Задача журнала — стремление объединить читателей на почвѣ музыкальныхъ и общихъ духовныхъ интересовъ и тѣмъ способствовать прогрессу образованія музыкальнаго и общаго.

Въ журналѣ 2 отдѣла: 1) Музыкальный. 2) Литературно-педагогической.

Вышли № № 1-6.

Подписной годъ съ Сентября.

Журналъ выходитъ 9 разъ въ годъ (учебный годъ).

Подписная цѣна 1 р. 50 к.

Адресъ Редакціи: Тамбовъ, Киркина улица.

ОТЗЫВЫ:

Русская Муз. Газета даетъ отзывъ: „При скромной вѣнности (виолѣ понятно для начинающаго журнала) новое изданіе производитъ симпатично впечатлѣніе. Пожелаемъ ему добраго успѣха“ (1906 г. № 46).

Жур. „Музыка и Пѣніе“ говоритъ: „Имя В. Вл. Лебедева ручается за хорошее направленіе журнала. Перв. № составл. весьма интересно.

„Музыкальное Самообразование“ сообщаетъ: „Вышелъ № 1-й „Г. Я.“, изд. въ Тамбовѣ подъ редакц. Свящ. В. Лебедева. Можно утвердительно сказать, что издателями журнала руководить исключительно доброе желаніе ввести и свою лепту въ общее дорогое всѣмъ дѣло народнаго образованія и воспитанія“. Побольше бы только единства въ подборѣ матеріала—и изданіе явится весьма полезнымъ и необходимымъ въ обиходѣ всякаго музыкальнаго труженика. Ц. 1 р. 50 к. въ годъ (9 выпусковъ—дешево (Муз. Самообр. 1¹/₁₅ Окт.)

Въ Тамбовѣ родился журналъ о. В. Л. „Г. Я“. Нельзя отъ души не привѣтствовать „Г“, какъ бодрюю попытку къ самодѣтельности, нельзя не встрѣтить его появленія теплымъ привѣтомъ.

Жур. производит очень и очень приятное впечатлѣніе какъ по намѣченной въ немъ идеѣ—задачѣ журнала—освѣщеніе нуждъ школьнаго дѣла и музыкально-гѣвческаго, такъ и по подбору матеріала (Т. Е. В.).

Особенно привѣтствуемъ практическое направленіе журнала. Редакція приходитъ на помощь сельскимъ регентамъ и учителямъ указавшемъ нотъ и пособій для хора, фисгармоніи и скрипки. Впервые также введенъ въ Ж. отдѣлъ „Программы хоровыхъ сочиненій, исполняемыхъ хорами большими, средними и малыми“. Педагогически-литературн. отдѣлъ не менѣе интересенъ (Т. К. № 172).

Нельзя не пожелать редактору, о. В. Л., успѣха въ начатомъ симпатичномъ дѣлѣ. Музыкальное дѣло и школьное такъ плохо у насъ поставлены, такъ оба нуждаются въ улучшеніяхъ, что освѣщеніе нуждъ ихъ является насущною необходимостью (К. газ. № 83).

„Да не оскудѣетъ вѣра редакціи въ свое святое дѣло“. (Скія в. № 4).

ОТЪВЫ

Содержаніе. Отдѣлъ неофициальный. I. Краткій обзоръ Архипастырской дѣятельности Преосвящ. Иннокентія въ Тамб. епарх. за пятилѣтіе (14 мая 1903 г.—14 м. 1908 г.). Воскресающая Россія. Проводы бывшаго преподавателя въ Тамб. семинаріи П. И. Успенскаго. II. Библіографія сектантская. Расколъ и сектантство. Противъ современнаго невѣрія. III. Теплое гвѣздышко. Грядущая сила. Моя пѣздка на Востокъ въ Іерусалимъ. (Прод.). Въ святую ночь. Общее Собраніе Тамбовскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Воззванія. Объявленіе.

И. об. Редактора, Ректоръ Семинаріи, Прот. *І. Панормовъ.*

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій.*

Печат. довол. 12 и 19 апрѣля 1908 г. Тамбовъ. Типографія Губ. Правлѣ.

О П Е Ч А Т К И.

Въ статьѣ „*Краткій обзоръ Архипастырской дѣятельности Преосвященнаго Иннокентія*“, помѣщенной въ № 14 Тамб. Еп. Вѣд., усмотрѣны подлежащія исправленію двѣ *опечатки*:

На стр. 703 строчка четвертая сверху вмѣсто „19 іюня“ нужно читать: „19 іюля“.

На стр. 709 вмѣсто „1879 года“ — читать: „1897 года“.

И. обяз. Редактора неоффиц. части

Ректоръ Пр. *Панормовъ*.

РАСПРОДАЖА ПАРЧИ.

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ Т—ВО

— М. Л. ШОРШОРОВЪ СЪ С^{МИ} —

ВЪ ГАМБОВѢ,

желая прекратить парчевое отдѣленіе, предлагаетъ ПАРЧУ
въ большомъ выборѣ съ значительной уступкой.

По соглашенію для церкви допускается разсрочка
платежа.